

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВА СО СМЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ.....	8
1.1 История уголовной ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами по уголовному праву России.....	8
1.2 Уголовная ответственность за убийства со смягчающими обстоятельствами по уголовному праву России на современном этапе.....	21
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ.106 – 108 УК РФ.....	30
2.1 Убийство матерью новорожденного ребёнка: состав преступления.....	30
2.2 Убийство, совершённое в состоянии аффекта: состав и виды преступления.....	35
2.3 Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: состав и виды преступления.....	41
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ СО СМЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ.....	47
3.1 Вопросы квалификации убийств со смягчающими обстоятельствами.....	47
3.2 Разграничение убийств со смягчающими обстоятельствами со смежными составами преступлений.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Преступления против жизни – это общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом и непосредственно посягающие на безопасность жизни человека .

В российском уголовном праве убийства принято классифицировать в зависимости от наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств. С учетом этого в УК РФ выделяются виды убийства при смягчающих обстоятельствах, а именно несколько привилегированных составов посягательства на жизнь человека: убийство, совершённое в состоянии аффекта; убийство матерью новорожденного ребёнка; убийство, совершённое при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

При этом в настоящее время остро стоит вопрос о допустимых пределах необходимой обороны, существуют проблемы в сфере уголовной ответственности за убийства, совершенные в состоянии аффекта. В свою очередь, привлечение к уголовной ответственности матерей за убийство новорожденных во время родов или сразу после них (ст. 106 УК РФ) вызывает на практике трудности по поводу квалификации и вынесении приговоров в суде в связи со сложностью толкования отдельных оценочных понятий и положений этого состава. Нет единства в толковании ст. 106 УК и в юридической литературе. Между тем актуальность привилегированных составов убийств не только не снижается, но и приобретает в последнее время все большее значение.

В наше время каждый человек обладает неотъемлемым и не отчуждаемым, по своей, природе правом на жизнь, правом на охрану собственного достоинства, правом на свободу и личную неприкосновенность. Данные положения отражены в Конституции

Российской Федерации, в национальном законодательстве других стран, в международно-правовых актах, в уголовном законодательстве нашей страны.

Закрепление права на жизнь в конституции показывает, что главной ценностью государства является жизнь и здоровье ее граждан. Для реализации конституционных прав граждан, государство чётко регулирует и устанавливает рамки дозволенного поведения.

По данным Госкомстата доля убийств, совершенных при смягчающих обстоятельствах в период с 2010 по 2012 год составляла 5,7 % – 1,7 % к общему числу зарегистрированных убийств, а с 2013 по 2015 годам она увеличилась и составила 7,2 % – 2,7 % к общему числу зарегистрированных убийств¹. Приведенные данные, однако, не являются свидетельством отсутствия научной актуальности и прикладной значимости проблематики об убийствах при смягчающих обстоятельствах. Составы убийства матерью новорожденного ребенка и убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, являются по существу новыми в уголовном праве России. Кроме того, введены новые признаки в конструкцию состава убийства, совершенного в состоянии аффекта. Это вызывает необходимость теоретического осмысления названных выше новелл, обобщения практики применения закона об этих новшествах.

Степень научной разработанности темы. Теоретической основой исследования данной темы послужили научные труды следующих известных правоведов: А.В. Ананьин, А.М. Багмет, А.А. Берндт, О.Л. Беспаль, С.В. Бородин, Т.П. Будякова, Д.В. Галкин, К.К. Головнев, Н.К. Горя, С.Ю. Скобелин, Н.Е. Степаненко и другие авторы.

Уголовно правовые аспекты убийств со смягчающими обстоятельствами на диссертационном уровне исследовались С.В. Тасаковым. Комплексное уголовно-правовое и криминологическое

---

¹ Федеральная служба государственной статистики.
http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.

исследование убийств, совершенных при смягчающих обстоятельствах рассматривались в 2003 году в диссертации О.Н. Ярошенко, в 2000 году в диссертационной работе С.В. Тасакова, Е.И Грубовой.

Объектом исследования данной работы являются общественные отношения, возникающие при совершении убийств со смягчающими обстоятельствами, особенности квалификации данных видов преступлений.

Предметом исследования служит отечественное и зарубежное законодательство, регулирующее ответственность за убийство со смягчающими обстоятельствами, соответствующие международные правовые акты; судебная практика и уголовная статистика; теоретические положения уголовно-правовой и криминологической науки.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 106-108 УК РФ, в том числе раскрытие их объективных и субъективных признаков, разрешение спорных вопросов квалификации данного вида преступления, а также рассмотрение данных деяний в историческом аспекте.

Для достижения цели работы поставлены следующие задачи:

- рассмотреть генезис уголовной ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами по уголовному праву России,
- охарактеризовать уголовную ответственность за убийства со смягчающими обстоятельствами по уголовному праву России на современном этапе,
- изучить особенности состава преступления убийства матерью новорожденного ребёнка,
- раскрыть состав убийства, совершённого в состоянии аффекта,
- рассмотреть убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление,
- выявить вопросы квалификации убийств со смягчающими обстоятельствами,

– провести разграничение убийств со смягчающими обстоятельствами со смежными составами преступлений.

Методология исследования. В работе для достижения основной цели, а также решения поставленных задач использовались такие методы научного познания: дедукция, синтез, универсальный диалектический метод, анализ сравнительно-правовой и исторический.

Теоретической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Краева Д.Ю., Красинова А.Н., Ожеговой С.И., Зинина А.А., Доева В.А., Гилинского Я.И., Антояна Ю.М., Антонова В.Ф., Бабичева А.Г., Власова Ю.А.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, уголовное, уголовно-исполнительное законодательство и другие законы Российской Федерации, а также уголовное законодательство зарубежных государств.

Эмпирическую основу работы составляют:

- 1) материалы опубликованной судебной практикой за 2011-2016 г.;
- 2) статистические данные информационных подразделений Госкомстата и МВД России.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем научные положения и выводы развивают и дополняют имеющиеся научные знания, восполняют пробелы уголовно-правовой науки в сфере освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступные деяния.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений:

- 1) в законотворческой деятельности по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм;
- 2) в следственной и судебной практике;
- 3) в дальнейших научных исследованиях.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УБИЙСТВА СО СМЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

1.1. История уголовной ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами по уголовному праву России

С момента зарождения культуры, в человеческих сообществах решается дилемма охраны всеми членами сообщества жизни детей и ограничения права на жизнь некоторых лиц в интересах родового или племенного успеха. Жизнь родившегося ребенка выступала предметом «табу» для всех лиц, кроме старейшин его рода, круг которых постепенно сокращался до главы семейства (домовладыки). Но и право старейшин было далеко не бесконечным.

Допустимыми ограничениями права на жизнь в примитивных обществах выступали, например, человеческие жертвоприношения; принудительное изгнание плода у женщины, а также умерщвление больных и ослабленных новорожденных¹. Всё это, строго говоря, не считались убийством, поскольку момент начала жизни члена примитивного социума, как и последующие «переходы» в более высокие страты, связывается не с биологическим актом, а с проведением ритуалов инициации, сопровождающихся магическими обрядами «породнения».

Поскольку по мере развития цивилизации прежние уклады, вместе со своими коллективными носителями не исчезают из общества, а приспособляются к новым условиям, занимая новые для себя «социальные ниши», сохраняются и соответствующие им взгляды и представления,

---

¹ Цит. по Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ). Семейное право, 2013. № 2. С. 44.

которые достаточно легко прорываются через тонкий слой новых принципов и привычек. Особенно часто такие прорывы первобытных инстинктов случаются в экстремальных условиях, в кризисные моменты жизни общества, группы или отдельного человека. Возможно, именно таким образом формируется мотивация таких деяний, вызывающих отвращение у любого здравомыслящего человека, как детоубийство и оставление новорожденного в заведомо опасных для его жизни условиях.

Как отмечает Н.В. Лысак, в Древней Руси в своде судебных решений и указов (Уставе) князя Ярослава была установлена ответственность за убийство матерью новорожденного: «Тако же и женка без своего мужа или при мужи дитяти добудеть, да погубить, или в свиньи ввержить, или утопить обличивши, пояти (и) в дом церковный» (ст. 6). Об ответственности матери за избавление от ребенка говорилось и в Уставе Владимира Святославича: «...если девка дитя повержетъ...» (ст. 9). «Повержетъ» — бросить (сбросить) на землю. Отсюда делается предположение, что речь шла как о рождении ребенка, так и об аборте. Использование законодателем оборота «без своего мужа или при мужи» свидетельствует о том, что речь идет, прежде всего, о внебрачном, незаконнорожденном ребенке. Последний, в традиционном обществе оставался как бы «вне социума», пребывание в котором не мыслилось вне своего клана.¹

«Ничей» человек, как ребенок, так и взрослый, правовой охраной не пользовался. Например, за смерть такого ребенка некому было отомстить убийце, который к тому же являлся ближайшим родственником. Поэтому и жизнь «безродного» малолетнего ещё долго рассматривалась как малоценный объект правовой охраны, защищаемая только Богом.

За подобные посягательства, в условиях утверждения христианства в

---

¹ Михайлов В.И. Институт правомерного вреда (обстоятельств, исключаящих преступность деяния) в Уголовном уложении 1903 г. // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 65 - 72.

качестве государственной религии, виновные подвергались церковному суду, им назначались религиозные наказания, как за посягательства против веры. Срок наказания также определялся соответствующим церковным иерархом. Обязательным элементом наказания было несение различных религиозных покаяний, исполнение которых, как правило, носило форму испрашивания прощения у окружающих и было публичным.

В дальнейшем данные принципы были лишь в общем виде закреплены в Соборном Уложении (1649 г.), поместившем многие преступления против ближайших родственников именно среди преступлений против церкви (ст. 1 – 7). В этой кодификации утвердился последовательно дифференцированный подход к вопросам ответственности за детоубийство, характерный для канонического права. Так, в ст. 3 главы XXII Уложения указывалось: «А будет отец или мать сына или дочь убьет до смерти, и их за то посадить в тюрьму на год, а отсидев в тюрьме год, приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии объявляти тот свой грех всем людям вслух. А смертью отца и матери за сына и за дочь не казнити». Тогда как убийство (организация убийства) женой мужа рассматривалась как одно из наиболее тяжких убийств¹.

В то же время, наказание ужесточалось, если имело место убийство матерью незаконнорожденного (внебрачного) ребенка. «А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживает с кем детей и тех детей сама, или иной кто по ея велению погубит, а сыщется про то допряма: и таких беззаконных жен, и кто по ея велению детей ея погубит, казнити смертью безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова беззаконного и скверного дела не делали, и то блуда унялися» (гл. XXII, ст. 26).² Очевидно, родовым объектом охраны здесь выступают вовсе не жизнь, не личная

---

¹ Баби́чев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка. Вестник Челябинского государственного университета. - № 4 (359). 2015. С.77.

² Цит. по Лысак Н.В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (историко-правовой анализ) // Семейное право. 2014. № 2. С. 44.

безопасность ребенка, а канонический порядок семейных отношений.

В эпоху Петра I любые преступления против семьи были приравнены к религиозным и воинским преступлениям. Так, в Артикуле воинском (1715 г.) указывалось: «ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, офицера наглым образом умертвит, онаго колесовать, а тело его на колесо положить, а за прочих мечем наказать (Арт. 163)¹ – т.е. отрубить голову. Ни о каком снисхождении к женщинам-детоубийцам уже не упоминалось, независимо от их семейного статуса. Отход от прежних принципов можно объяснить именно тем обстоятельством, что данное посягательство начинает рассматриваться как преступление против законодательно оформленной воли монарха, против установленного порядка отправления семейных и иных, например, служебных, обязанностей. Ничем, кроме законодательно оформленного террора, государство не могло гарантировать ни исполнение массы новых законов, ни сохранение патриархальной семьи.

Следующий этап развития законодательства об ответственности за детоубийство, без оглядки на традиционные институты, связан с принятием Свода законов Российской империи (1832 г.), в котором было закреплено общее правило: «Родители не имеют права на жизнь детей и за убийство их судятся и наказуются уголовным законом». Свод различал убийство сына или дочери (чадоубийства), а также детоубийство (убийство малолетнего, новорожденного), причем эти преступления относились к умышленным, совершенным при отягчающих обстоятельствах ² («особенным смертоубийствам»).

В последовавшей кодификации уголовных законов Империи, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) впервые

---

¹ Артикул воинский, 26 апреля 1715 г. Выверено по изданию: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

² Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4. С.82.

психическое состояние матери-детоубийцы было признано обстоятельством, подлежащим исследованию и учету при назначении наказания, способным смягчить ответственность осужденной. Возникновение данного состояния, опять же, связывалось с семейно-правовым статусом обвиняемой и ребёнка. Если же имело место убийство законнорожденного ребенка, то виновной должно было быть назначено более строгое наказание.¹

Более того, в последующем были предприняты попытки смягчения наказания матерей, убивших своих внебрачных детей в ст. 461 проекта нового Уголовного уложения (1903 г.) указывалось: «Мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении наказывалось исправительным домом».

Законодатель Советской России не воспринял данный привилегированный состав преступления. В новых социально-политических условиях законодатель оказался существенно дезориентирован в вопросах возможности и необходимости охраны семьи уголовно-правовыми мерами. Государство, с одной стороны, пыталось бороться с пережитками родового быта, а с другой – решать демографические проблемы средствами уголовной репрессии. Так, в случае привлечения женщины-детоубийцы к уголовной ответственности по ст. 142 УК РСФСР (1922 г.) «Убийство», суд был обязан вменить ей в вину два отягчающих обстоятельства:

- 1) убийство лицом, на обязанности которого лежала забота об убитом;
- 2) с использованием беспомощного состояния убитого. (ст. 136 п.п. «д» и «е» УК РСФСР 1926 г.)

В 1926 году Уголовно-кассационная коллегия (УКК) Верховного Суда РСФСР в своем инструктивном письме дала следующее разъяснение: «УКК считает, что назначение суровых мер социальной защиты за эти

---

¹ Оноколов Ю.П. Возникновение и развитие военно-уголовного законодательства в России до образования Российской империи // Военно-юридический журнал, 2015. № 10. С. 18 - 21.

преступления не может дать никаких результатов. Борьба с этим явлением должна идти не столько по пути уголовной репрессии, сколько по пути улучшения материальной обеспеченности женщин-одиночек и изживания вековых предрассудков, ещё глубоко корнящихся, в особенности в крестьянских массах. УКК считает нужным, если подобного рода преступление совершено впервые и вызвано указанными выше причинами, за преступление этого рода назначать меру социальной защиты в виде лишения свободы на минимальные сроки или ставить вопрос об условном осуждении. Если же преступление совершено достаточно культурной матерью и притом при сравнительно благоприятных материальных условиях, то УКК не видит никаких оснований для применения указанных выше мягких мер...»¹. Тем самым Верховный Суд РСФСР ориентировал правоприменителя на дифференцированный подход при назначении наказания матерям-убийцам. Однако, Российский законодатель в 1927 году выделил из состава детоубийства особый состав убийства при смягчающих обстоятельствах, значительно снизив за него наказание².

В последующем, на фоне нарастания кризисных явлений, сопровождавших отход от политики НЭПа, окончательного распада традиционных общественных институтов, а также ряда других факторов, законодатель предпринял меры по усилению уголовной репрессии. По своему содержанию они были сходны с предпринятыми двумя веками ранее, в период петровских реформ. В 1936 году издан циркуляр Верховного Суда и Народного комиссариата юстиции РСФСР, в котором указывалось: «В новых условиях быта, возросшей материальной обеспеченности и культурности всех трудящихся СССР является неправильным применение за детоубийство условного осуждения или иных мягких мер наказания по мотивам

---

¹ Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 2013. С. 96.

² Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4. С 83.

материальной нужды, низкого культурного уровня, нападок и издевательств со стороны родных и окружающих и т.п.»¹.

Такой подход в целом сохранил и УК РСФСР 1960 года, по которому деяние матери-убийцы квалифицировалось как убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств (ст. 103). При этом в ст. 38 УК РСФСР (1960 г.)² было закреплено такое основание, смягчающее ответственность, как «совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных или семейных обстоятельств», которое трактовалось судами достаточно широко. В последующем судебная практика шла по пути снижения наказания матерям-детоубийцам, при установлении воздействия названных обстоятельств, несмотря на провозглашенную верность международным принципам защиты жизни и конституционное закрепление права каждого на жизнь.

Первые упоминания о необходимой обороне в отечественном праве встречаются в Русской Правде, которая позволяла убить вора, пойманного на месте преступления, однако вводила и ограничение на его убийство: «38. Аще убьютъ татя на своем дворе, любо у клети, или у хлева, то той убит; аще ли до света держать, то вести его на княжь двор; а оже ли убьютъ, а люди будутъ видели связан, то платити в немь»³

Далее несколько положений о необходимой обороне имелось в Соборном Уложении 1649 г. Например, в гл. X Уложения «О суде» позволялось убить посягающего при обороне себя и своего дома⁴ Не наказывалось по Уложению 1649 г. и причинение вреда здоровью при обстоятельствах, когда потерпевший сам спровоцировал нападение. Кроме

---

¹ Уголовное законодательство СССР и Союзных республик: Сборник (Основные законодательные акты) – М.: Юриздат, 2012, С.112.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР, т. 8, С.12..

³ Салтыкова С.А. Особенности формирования правовой системы Древней Руси // История государства и права. 2012. № 15. С 48.

⁴ Баумштейн А.Б. Историческое развитие классической школы уголовного права // История государства и права. 2013. № 7. С 26.

того, Уложение позволяло оборонять не только свои права, но и права посторонних лиц.

Следующим нормативным актом России, в котором содержались статьи о необходимой обороне, стал Воинский Устав Петра Великого 1715 г. Его особенностью было то, что он практически возвращался к средневековым ограничениям необходимой обороны. Закон фактически предписывал обороняющемуся сначала использовать все возможности для избежание обороны путем уступки или бегства, а лишь за тем, при невозможности избежать нападения или смертельной опасности, защищаться.

Воинский Устав 1715 г. неоправданно ограничивал применение необходимой обороны дополнительными требованиями, не вызываемыми необходимостью, ставя обороняющегося в невыгодное положение перед нападающим. По существу, в регламентации необходимой обороны в русском уголовном праве это был огромный шаг назад.

В советский период впервые определение необходимой обороны дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Ст. 15 Руководящих начал предусматривала наличие правомерной необходимой обороны лишь при определенных условиях от насилия над личностью, а именно: «... если это насилие явилось в данных условиях необходимых средством отражения нападения или средством защиты от насилия над его или других личностью и если совершенное насилие не превышает меры необходимой обороны».¹

В ст. 19 УК РСФСР 1922 г. понятие необходимой обороны было несколько расширено: необходимая оборона признавалась правомерной при защите не только личности, но и прав обороняющегося лица, а также других граждан.

---

¹ Щелконогова Е.В. Советское уголовное уложение и Уголовный кодекс РФ: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2016. N 3. С 126.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик, которые, в свою очередь, также расширили понятие необходимой обороны. Принятый в 1926 г. УК РСФСР полностью воспринял формулировку о необходимой обороне Основных начал 1924 г. В ст. 13 УК РСФСР 1926 г. предусматривал, что «меры социальной защиты не применяются вовсе к лицам, совершившим действия, предусмотренные уголовными законами, если судом будет признано, что эти действия совершены ими в состоянии необходимой обороны против посягательства на советскую власть, либо на личность и права обороняющегося лица или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны»¹.

Для применения необходимой обороны требовалось наличие двух условий: 1) посягательство на советскую власть или на личность и права обороняющегося или другого лица; 2) чтобы не было превышения пределов необходимой обороны.

Понятие необходимой обороны получило свое дальнейшее развитие в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г., в ст. 13 которых говорилось: « Не является преступлением действие, хотя и попадающая под признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите интересов Советского государства, общественных интересов, личности или прав обороняющегося или другого лица от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства»².

---

¹ Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство: Часть 1. Общие вопросы ответственности за убийство. Барнаул, 2012. С. 215.

² Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. – Л., 2013. С.217.

Федеральным законом от 1 июля 1994 г. в редакцию ст. 13 УК РСФСР были внесены существенные изменения. Законодатель попытался дать более совершенное определение необходимой обороны, которое бы сняло ограничения на превышение пределов необходимой обороны в строго предусмотренных законом случаях.

В дальнейшем законодатель отказался от такой редакции статьи. Она была признана неудачной и не получила своего закрепления в УК РФ 1996 г. в частности потому, что, во-первых, новая редакция ст. 13 УК РСФСР не содержала понятия необходимой обороны в отличие от ранее действовавшей редакции статьи; во-вторых, основанием необходимой обороны выступает не просто общественно опасное посягательство, а нападение, сопряженное или не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. Применении необходимой обороны в других случаях, не связанных с нападением, закон не регулировал.¹

Правовому регулированию отношений, связанных с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, отечественное законодательство уделяло мало внимания. В XIX в. данный институт был закреплен, хотя и косвенно, в статье 101 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Эта статья посвящена необходимой обороне, но в ней есть оговорка о том, что «необходимость обороны признается также и в случае, когда застигнутый при похищении или повреждении какого-либо имущества преступник силою противился своему задержанию или прекращению начатого им похищения или повреждения».² Формулировка института необходимой обороны в статье 45 Уголовного уложения 1903 г. менее конкретна и не содержит упоминания о возможности задерживать преступника, причиняя ему при этом вред.²

---

¹ Мальцев В.В. Необходимая оборона при посягательствах на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность // Законность. 2012. № 2. С 34.

² Пономарь В. Е., Щиголев Ю. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Правоведение. – 2014. № 5. С 21

Видимо, трактуя состояние необходимой обороны расширительно, можно признать лицо, причинившее преступнику вред при задержании, находившимся в состоянии необходимой обороны, если была реальная опасность, что преступник совершит еще какое-либо преступление.

В советский период институт задержания преступника тоже не был достаточным образом регламентирован. УК РСФСР 1922 года содержал две нормы (ст.ст. 145 и 152), которые устанавливали пониженное наказание за убийство застигнутого на месте преступления преступника и за причинение ему тяжких телесных повреждений при превышении мер, необходимых для его задержания.¹ С другой стороны, в разделе «Общие начала применения наказания» институт причинения вреда при задержании преступника в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, отсутствовал.

В принятой в 1926 г. новой редакции УК РСФСР подобных норм в Особенной части не было. Причинение вреда при задержании преступника как обстоятельство, исключающее преступность деяния, утратило свое законодательное закрепление. Не получило оно его и в УК 1960 года.

Оценка задержания преступника с причинением ему вреда как правомерных действий была дана в ст.16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 «Об усилении ответственности за хулиганство», в которой содержалось следующее положение: «Действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинён вред преступнику».²

Соответствующие указания в отношении случаев задержания преступника содержались, в частности в постановлении Пленума Верховного

---

¹ Шумилин С. Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление // Следователь. – 2013. – № 6.

² Об усилении ответственности за хулиганство: Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 N 5362-VI// «Ведомости ВС СССР», 1966. № 30. С.595.

Суда СССР от 4 декабря 1969 г., где разъяснялось, что «действия граждан по задержанию преступника в целях пресечения его преступного посягательства или предпринятые непосредственно после посягательства для доставления преступника в соответствующие органы должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны».¹

В последующем Верховный Суд несколько конкретизировал свою позицию по делам, связанным с пресечением общественно опасных посягательств и задержанием правонарушителей в области охраны природы. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 7 июля 1983 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы» указывается: «Судам надлежит учитывать, что действия работников природоохранительных органов, милиции, народных дружинников и граждан, выполняющих свой служебный или общественный долг по охране природы, направленные на пресечение общественно опасных посягательств, а также по задержанию правонарушителя в целях пресечения такого посягательства, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, ... эти действия должны рассматриваться как совершенные в состоянии необходимой обороны».²

Пробел в законодательстве относительно задержания лица, совершившего преступление, восполняла руководящая судебная практика.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. отменяет предыдущие постановления и в п. 3 устраняет некоторые противоречия, говорит о том, что представители власти, работники военизированной охраны и иные лица, «выполняющие свои служебные

---

¹ О практике применения судами законодательства о необходимой обороне: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.12.1969 N 11// Бюллетень Верховного Суда СССР", № 1, 1970.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 07.07.1983 N 4: О практике применения судами законодательства об охране природы// Бюллетень Верховного Суда СССР". № 4. 1983.

обязанности по пресечению посягательств и задержанию правонарушителей, не подлежат уголовной ответственности за вред, причиненный посягавшему или задерживаемому, если они действовали в соответствии с требованиями уставов, положений и иных нормативных актов, предусматривающих основание и порядок применения силы и оружия ».¹

История развития законодательства об ответственности за преступления против жизни свидетельствует о том, что российский законодатель с давних пор относил убийство в состоянии сильного душевного волнения к привилегированным составам. Первым письменным документом, фактически закрепившим преступные деяния, совершенные в состоянии аффекта, стал сборник княжеских законов XI в. «Русская Правда», в которой насильственные действия не признавались преступными, если они осуществлялись в ответ на оскорбление, и соответственно не подлежали наказанию². Это дает нам основание считать, что уже в тот период развития законодательства нормы «Русской Правды» учитывали душевное состояние виновного, и негативное влияние поведения потерпевшего, спровоцировавшее виновного на преступление. При этом данные обстоятельства воспринимались как фактор смягчения наказания либо вовсе отказа от него³. Упоминание об аффекте встречаются и в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845-1855 гг.⁴

На законодательном уровне термин «аффект» впервые был закреплен в ст.ст. 107 и 113 УК РФ 1996 г. в качестве основания смягчения ответственности за убийство и причинение тяжкого или средней тяжести

---

¹ О конфискации орудий преступления, признанных вещественными доказательствами по делу: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 19// Бюллетень Верховного Суда СССР", N 5, 1984.

² Свердлов М.Б. От закона русского к Русской правде. – М., 2012. – 135 с.

³ Зимин А.А. Правда Русская. Монография / А.А. Зимин. – М.: Древлехранилище, 2012. – 125 с.

⁴ Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13654>

вреда здоровью¹. При этом законодатель фактически провел тождество между понятиями «аффект» и «состояние сильного душевного волнения». Проблема тождества (или различия) понятий «сильное душевное волнение» и «аффект» до сих пор остается неразрешенной. До принятия Уголовного кодекса РФ 1996 г. понятие «сильное душевное волнение» рассматривалось как более широкое, нежели понятие «аффект». Похожей точки зрения придерживается А.В. Коломина, которая полагает, что данные понятия – «сильное душевное волнение» и «аффект» – соотносятся как общее и частное, при этом понятие «сильное душевное волнение», не употребляющееся в психологии, используется для обозначения особого состояния в уголовном законодательстве.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующий вывод.

Анализ истории развития отечественного законодательства об ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами показал, что она включает в себя три периода:

Первый период (до 1649 года).

В древней Руси ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка нашло отражение в Уставе князя Ярослава и Владимира Святославича. Виновные подвергались церковному суду, им назначались религиозные наказания, как за посягательства против веры. Срок наказания также определялся соответствующим церковным иерархом. Обязательным элементом наказания было несение различных религиозных покаяний, исполнение которых, как правило, носило форму испрашивания прощения у окружающих и было публичным.

Первые упоминания о необходимой обороне в отечественном праве встречаются в Русской Правде, которая позволяла убить вора, пойманного на

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 30.11.2016, № 441-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2016. № 1 (ч. I). С 61.

месте преступления, однако вводила и ограничение на его убийство.

Второй период (с 1649 до 1919 года).

Первым отражением ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами является принятие Соборного Уложения 1649 года. Наказанием за совершение детоубийства матерью являлось заключение сроком на один в год в тюрьму и в дальнейшем публичное ее извинение.

При необходимой обороне разрешалось убить посягающего, когда возникала угроза жизни хозяина дома и угроза уничтожения дома.

В эпоху Петра I любые преступления против семьи были приравнены к религиозным и воинским преступлениям.

Следующим нормативным актом России стал Воинский Устав Петра Великого 1715 г.

Наказанием за убийства матерью новорожденного ребенка являлось отрубание головы виновного. Детоубийство относилась к умышленным преступлениям, совершенных при отягчающих обстоятельствах.

Неоправданно ограничивался применение необходимой обороны дополнительными требованиями, не вызываемыми необходимостью, ставя обороняющегося в невыгодное положение перед нападающим.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) впервые психическое состояние матери-детоубийцы было признано обстоятельством, подлежащим исследованию и учету при назначении наказания, способным смягчить ответственность осужденной.

Третий период (с 1919 года).

В советский период впервые определение необходимой обороны дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Понятие необходимой обороны было несколько расширено: необходимая оборона признавалась правомерной при защите не только личности, но и прав обороняющегося лица, а также других граждан.

Были предприняты попытки смягчения наказания матерей. Мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении

наказывалось исправительным домом».

Институт задержания преступника был достаточным образом регламентирован.

В 1926 г УКК Верховного суда РСФСР издало разъяснение, в котором было закреплено положение, что в первую очередь должно улучшаться материальная обеспеченность женщин одиночек.

В Сталинские времена вновь была усилена ответственность за убийства матерью новорожденного ребенка. Законодатель предпринял меры по усилению уголовной репрессии, они были схожи с положениями во времена Петровских реформ.

Понятие необходимой обороны получило свое дальнейшее развитие в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

В последующем, начиная с 1960 года, судебная практика шла по пути снижения наказания за убийство со смягчающими наказаниями

Оценка задержания преступника с причинением ему вреда как правомерных действий была дана в ст.16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 «Об усилении ответственности за хулиганство», в которой содержалось положение, где действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинён вред преступнику.

Анализируя историю ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами в России, санкции (наказания) за совершение данных деяний были разнообразными. Особенностью является то, что наказания за эти преступные деяния в начальных этапах истории шло к ужесточению (характеризовалось своей публичностью, вплоть до лишения жизни провинившегося) и в последующем к смягчению (исключение ответственности при соблюдении определенных условий и при наступлении

определенных обстоятельствах). Все эти положения регламентировались в нормативных актах (уложениях, инструкциях, законах).

1.2. Уголовная ответственность за убийства со смягчающими обстоятельствами по уголовному праву России на современном этапе

В настоящее время система норм, предусматривающих уголовную ответственность за привилегированные составы убийства, охватывает четыре основных состава преступления:

- убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ);
- убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).¹

Кроме того, уголовный закон устанавливает ответственность за квалифицированный состав привилегированного убийства – убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта (ч. 2 ст. 107 УК РФ).

Смягчая ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, законодатель определил его как преступление средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Санкция ст. 106 УК РФ предусматривает в качестве альтернативных наказаний: ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (с изм. и доп. От 30.11.2016, № 441–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2016. № 1 (ч. I). С.61.

Анализ материалов судебной практики по делам исследуемой категории показывает, что:

1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 106 УК РФ, рассматриваются, как правило, в порядке особого судопроизводства, поэтому наказание лицам, осужденным за совершение этого «привилегированного» убийства, назначается преимущественно в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 УПК РФ, и по правилам, указанным в частях 2 и 5 ст. 62 УК РФ (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств).

На основании анализа судебной практики мы обнаружили что правоприменитель не всегда назначал виновной наказание с учетом требований ч. 5 ст. 62 УК РФ, то есть определял такой срок или размер наказания, который превышал половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией ст. 106 УК РФ.¹

Так, С. признана виновной в убийстве своего новорожденного ребенка сразу же после родов и приговорена к трем годам лишения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам областного суда, рассмотрев апелляционное представление государственного обвинителя, просившего изменить приговор в связи с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания С. и снизить ей наказание, в своем определении указала: приговор в отношении С. изменить, назначенное ей наказание снизить до двух лет и двух месяцев лишения свободы с учетом положений ч. 5 и ч. 2 ст. 62 УК РФ;²

2) при назначении наказания убийце своего новорожденного ребенка во всех случаях суд учитывал характер и степень общественной опасности преступления, которое законодатель относит к преступлениям средней тяжести (ч. 3 ст. 15 и ст. 106 УК РФ), смягчающие наказание обстоятельства,

---

¹ Берлыбекова М.Е. Анализ и предупреждение убийств, совершаемых женщинами, на современном этапе // Российский следователь. 2016. № 18. С.38 – 42 .

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.04.2013 № 66-АПУ13-6

позитивные особенности личности подсудимой, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и влияние наказания на условия жизни ее семьи;

3) даже при отсутствии, как правило, отягчающих обстоятельств преступления, виновная осуждалась к лишению свободы (в 93% случаев) на срок от одного года до двух с половиной лет, в большинстве (60% случаев) - к реальному отбыванию наказания в колонии-поселении, а в 3,3% случаев - с применением ст. 73 УК РФ, то есть к условному осуждению.¹ Лишь в 6,7% случаев за убийство матерью новорожденного ребенка ей назначалось ограничение свободы. При этом относительная справедливость и обоснованность назначения более строгого наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление (ч. 1 ст. 60 УК РФ), но в небольших пределах, не вызывает сомнений, поскольку оно назначалось чаще всего с учетом совокупности смягчающих обстоятельств, данных, положительно характеризующих личность виновной, отсутствия отягчающих обстоятельств, а также «особой опасности» умышленного посягательства на жизнь новорожденного человека. Преобладание в судебной практике наказания в виде лишения свободы, когда, по смыслу закона, этот вид наказания назначается только в случае, если ограничение свободы и принудительные работы (ст. 106 УК РФ) «не смогут», по мнению суда, «обеспечить достижение целей наказания» (ч. 1 ст. 60 УК РФ), как раз и свидетельствует о том, что правоприменитель считает более целесообразным определение в санкции ст. 106 УК РФ наказания лишь в виде лишения свободы;

4) среди смягчающих обстоятельств чаще при отсутствии отягчающих обстоятельств судами при назначении наказания матери за убийство новорожденного ребенка учитывались: полное признание вины и

---

¹ Сверчков В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Уголовное право. 2014. № 5. С. 93 – 96 .

чистосердечное раскаяние.

5) Отмечая в приговоре наличие у подсудимой на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей, а в иных случаях и отсутствие отца новорожденного ребенка или то обстоятельство, что после родов роженица испытывала стыд за рождение ребенка вне брака, материальные или иные затруднения при содержании и воспитании имеющихся у нее детей, развитие в связи с родами конфликтной ситуации в доме виновной, ссор с близкими и т.п., суд вместе с тем не учитывал при назначении ей наказание такое обстоятельство, как совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).¹

6) Указывая на такое смягчающее обстоятельство, как «совершение преступления впервые» или «отсутствие судимости» у виновной, суд лишь изредка называл такое предусмотренное законом смягчающее обстоятельство, как «совершение преступления впервые средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств»⁴ (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Рассмотрим уголовную ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Аффективные состояния - психические состояния, характеризующиеся заметной эмоциональной окрашенностью: эмоциональные состояния, состояние аффекта, настроение и т.п.² Аффективное состояние не исключает вменяемости. То есть человек, хотя и крайне плохо себя контролирует, все-таки может избежать совершения преступления (например, выплеснув свой гнев и боль не на человека, а на неодушевленный предмет). Именно поэтому совершенное в состоянии аффекта убийство рассматривается как преступление.

Однако аффект все-таки смягчает наказание. Так, обычное убийство

---

¹ Капинус О.С., Додонов В.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка в современном уголовном праве: отечественный и зарубежный опыт // Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М.: Буквовед, 2013. С. 242 .

² Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118 - 126.

наказывается сроком от 6 до 20 (при отягчающих обстоятельствах и особых квалифицирующих признаках) лет. Но если будет доказано, что убийство было совершено в состоянии аффекта, срок намного снижается. В части 1 ст. 107 УК РФ за убийство одного человека, совершенное, наказанием будет являться исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В части 2 ст. 107 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за квалифицированный вид убийства в состоянии аффекта.

Часть 2 ст. 107 УК РФ подлежит применению только в том случае, когда состояние аффекта было вызвано двумя или более лицами, которые затем становятся жертвами убийства. Убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

За совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 1 ст. 108 УК РФ предусмотрена уголовно-правовая ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет, либо исправительные, принудительные работы или ограничение свободы на тот же срок.

За совершение убийства при превышении мер, необходимых для задержания преступника в соответствии с ч. 2 ст. 108 УК РФ предусмотрена уголовно-правовая ответственность в виде лишения свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы или ограничение свободы на тот же срок.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

При решении вопроса об уголовной ответственности за убийства при смягчающих обстоятельствах, суд должен учитывать, что по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные

обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ.106 – 108 УК РФ

2.1. Убийство матерью новорожденного ребёнка: состав преступления

Объектом преступления является право человека на жизнь. Потерпевшим от преступления во всех указанных в ст. 106 УК РФ случаях является новорожденный. Новорожденным признается младенец с момента констатации живорожденности до месячного возраста.

Теоретическая и практическая медицина, имеющие предметом своей деятельности заботу об охране жизни и здоровья новорожденного, по-разному определяют его возрастные периоды. Между тем знание этих деталей необходимо для определения того или иного вида привилегированного убийства, названного в ст. 106 УК, и индивидуализации ответственности. В педиатрии длительность периода новорожденности признается равной 1 месяцу, в акушерстве – 1 неделе, а в судебной медицине – 1 суткам.¹

Объективная сторона этого преступления выражается в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия (например, удушения или нанесения ран и ушибов) или бездействия - оставления новорожденного без помощи и кормления.² Возможны две ситуации выполнения объективной стороны:

1. Когда убийство совершается во время или сразу же после родов; здесь состояние женщины является смягчающим обстоятельством.

---

¹ Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39 - 48.

² Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С 34.

При убийстве во время или сразу же после родов определенные отклонения в психофизическом состоянии роженицы, влияющие на возможности осознания ею своего поведения и принятия решения.¹ Но не нужно обязательно связывать убийство с каким-либо психическим расстройством матери. На практике встречается немало случаев, когда такое убийство совершается расчетливо и хладнокровно, планируется и готовится заранее, нередко из-за нежелания подвергать себя операции аборта. Важно только установить, что убийство укладывается в определенный законом промежуток времени ("во время или сразу же после родов"). Смягчение законодателем ответственности может быть объяснено тем, что в этот период женщина не всегда в состоянии воспринимать рождающегося человека как самостоятельное живое существо, продолжает видеть в нем свой плод, ощущать его как источник боли и страданий.

2. Когда роды миновали, но сложилась или продолжается с момента родов психотравмирующая ситуация или имеет место состояние психического расстройства, которое не исключает вменяемости. Здесь имеются в виду психические аномалии, свидетельствующие об ограниченной вменяемости (ст.22 УК РФ), которая в данном случае оказывается обстоятельством, влияющим на квалификацию преступления.²

Психотравмирующая ситуация возникает, как правило, не одномоментно, а постепенно и связана с аккумуляцией у матери новорожденного отрицательных эмоций на фоне негативного воздействия внешних факторов на ее психику. Роды сами по себе, необходимость заботиться о новорожденном, семейные и бытовые неурядицы, отказ отца ребенка признать его своим, его же отказ зарегистрировать брачные

---

¹ Шарапов Р. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. 2012. № 3. С. 75.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017.С 213.

отношения, отказ от оказания помощи и поддержки, травля женщины родными, отсутствие жилья - все это в совокупности может оказаться непосильной нагрузкой для психики матери, особенно в первое время. Так же как и состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, наличие психотравмирующей ситуации выступает одним из обязательных условий применения ст.106 УК РФ. Субъект преступления - это лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность. "Субъектом преступления, предусмотренного ст.106 УК РФ, может быть только мать ребенка, достигшая 16 лет".

Субъект преступления статьи 106 УК - специальный. Специальный субъект - это лицо, совершившее преступление и обладающее помимо общих дополнительными признаками, относящееся к служебному положению, полу, национальности и т.д. Предусмотрена уголовная ответственность за убийства физическими лицами, достигшими 14-тилетнего возраста, но по ст. 106 УК РФ уголовная ответственность матери новорожденного ребенка наступает с достижением 16-ти лет. Это объясняется тем, что, скорее всего, мать новорожденного ребенка в 14 лет не осознает фактический характер своих действий (бездействий) либо не руководит ими, как и то, что 14-тилетняя девочка не может осознавать всю ответственность материнства, саму сущность материнства, она не достигла должной эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.¹

Кроме того, к основным признакам субъекта относится и вменяемость (ст. 19 УК РФ). Под понятием "психическое расстройство, не исключающее вменяемости" в диспозиции ст. 106, имеются ввиду психические аномалии, свидетельствующие об ограниченной вменяемости, при которой следует

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1069 с.

уголовная ответственность.¹ Конечно, при квалификации деяния в таких случаях необходимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, которая бы дала конкретные ответы на возникающие вопросы. Например, установить наличие в момент совершения убийства отклонения от нормального состояния, так как убийство через значительный промежуток времени не может объясняться специфическим состоянием женщины. Если заключением судебно-психиатрической экспертизы мать-убийцу признают невменяемой, то есть, то, что она не могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, она не будет подлежать уголовной ответственности. В отношении нее могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

Итак, к основным признакам специального субъекта относятся физическое лицо - мать новорожденного ребенка, ее вменяемость и достижение определенного законом возраста.²

С субъективной стороны мать, причиняющая смерть своему ребенку, сознает, что ее действия или бездействие направлены на лишение жизни человека. Они могут быть совершены: как с прямым, так и с косвенным умыслом; как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманым умыслом. Так, В. под воздействием неоднократных угроз мужа уйти из семьи, если она родит второго ребенка, приняла решение избавиться от последнего. Приехав в другой город к сестре, она, приготовив таз с водой, поднятием тяжестей вызвала преждевременные роды. Упавший при рождении в таз ребенок, будучи жизнеспособным, погиб. Преступление В.,

---

¹ Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28 - 31.

² Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дисс. ... к.ю.н.: М., 2014. С. 128.

выразившееся в убийстве своего новорожденного ребенка во время родов, было совершено с прямым, заранее обдуманном умыслом.

Неосторожное причинение смерти во время родов не влечет ответственности по ст. 106 УК. Приведем пример: Чаа-Хольским районным судом Республики Тыва была осуждена Серен за неосторожное причинение смерти своему двухмесячному ребенку, а именно из-за небрежного отношения к своим материнским обязанностям, вытекающим из того, что во время кормления грудью лежа, она уснула и задавила грудью верхние дыхательные пути своего ребенка.

Вина, как определенная форма психического отношения лица к совершаемому им общественно опасному деянию, составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина, как обязательный признак любого преступления, здесь выступает в форме умысла.

При этом эмоции (переживания лица в связи с совершаемым преступлением) в данном деянии тесно связаны с мотивами. Как видно, они могут входить и в объективную сторону преступления.

Так как определение субъективной стороны преступления имеет большое значение для обоснования уголовной ответственности, для квалификации преступления и для назначения наказания, безусловно, нужно установить виновно ли совершено убийство матерью новорожденного ребенка, каковы были мотивы, каковы цели.

Мотивы преступления ст. 106 УК низменные и эгоистические, корыстной целью субъекта является избавление от своего ребенка. Но при этом все-таки приходится говорить о смягчении ответственности в связи с психотравмирующей ситуацией или психическим расстройством. Ведь

умысел возникает от накопления отрицательных эмоций, связанных с какими-либо жизненными обстоятельствами.¹

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 106, позволяет отграничить друг от друга составы преступления, сходные по объективным признакам.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

- Основным непосредственным объектом убийства матерью новорожденного ребенка является жизнь новорожденного ребенка.
- Объективная сторона этого преступления выражается в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия или бездействия. –
- Субъект данного преступления специальный, мать новорожденного ребенка, достигшая 16 лет. Что касается субъективной стороны, то преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.
- С субъективной стороны мать, причиняющая смерть своему ребенку, сознает, что ее действия или бездействие направлены на лишение жизни человека. Они могут быть совершены: как с прямым, так и с косвенным умыслом; как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманым умыслом. Мать должна быть вменяемой.

2.2. Убийство, совершённое в состоянии аффекта: состав и виды преступления

---

¹ Козлобаев В.А., Батманова О.Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2011. № 23. С. 26 - 28.

Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, является жизнь человека.

Объективная сторона выражается в действии, направленном на лишение жизни. Состав преступления материальный. Деяние является оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.¹

В диспозиции ст. 107 УК РФ выделены следующие обстоятельства, обуславливающие состояние аффекта.

1. Насилие со стороны потерпевшего. Законодатель не проводит деление насилия на психическое и физическое, вследствие чего в данном случае природа насилия на квалификацию содеянного по ст. 107 УК РФ не влияет. Им может быть как причинение вреда здоровью потерпевшего, нанесение побоев либо исходящая от потерпевшего угроза причинения вреда жизни или здоровью.

2. Издевательство или тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего. Понятие оскорбления приведено в ст. 130 УК РФ, это унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме. Степень тяжести такого оскорбления зависит от обстоятельств конкретного дела и подлежит оценке судом. Издевательство по содержанию является более широким понятием. Наряду с оскорбительным отношением со стороны потерпевшего издевательство может и не иметь внешне неприличного выражения. Вместе с тем его обязательным признаком необходимо являются действия, преследующие своей целью унижение чести и человеческого достоинства (возможно, в скрытой форме), которые, как правило, выражаются в злой насмешке над индивидуальными особенностями другого лица. По своей сути издевательство является разновидностью психического насилия.²

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. С 792.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С 736.

3. Иные противоправные или аморальные действия (бездействие) потерпевшего. В данном случае законодатель не ограничивает противоправность совершением уголовно наказуемого деяния. Наряду с совершением преступления противоправность может быть выражена в административном правонарушении либо дисциплинарном проступке, неисполнении гражданско-правовых обязательств. Аморальность поведения потерпевшего требует оценки с позиции общепринятых в обществе моральных, нравственных и этических правил, представлений о таких категориях, как справедливость, честь, добро и зло и т.п. К проявлениям аморального поведения можно отнести обман, предательство, нравственную нечистоплотность, сексуальные домогательства, супружескую измену и др. Однако степень выраженности такого аморального поведения должна обладать достаточным цинизмом и дерзостью, чтобы спровоцировать сильное душевное волнение виновного и вызвать у него решимость совершить преступление.

4. Длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Выделение данного обстоятельства обусловлено тем, что действия, образующие такую систему, в отдельности не являются столь злостными, что способны вызвать состояние аффекта. Однако систематичность такого поведения переполняет чашу терпения виновного, вызывая в качестве ответной реакции аффективное состояние.

Аффект по своей сути представляет особое эмоциональное состояние виновного, которое необходимо должно обладать следующими признаками.

1. Внезапность возникновения. Убийство, совершенное в состоянии аффекта, характеризуется внезапно возникшим умыслом и является немедленной реакцией виновного на провоцирующее поведение потерпевшего. При этом между поведением потерпевшего, вызвавшего сильное душевное волнение, и действиями виновного, как правило, отсутствует разрыв во времени. Исключения могут составлять случаи, когда

виновному сообщается ранее неизвестная информация о событиях, имевших место в прошлом (например, сообщение родителю о противоправных или аморальных поступках в отношении ребенка).¹

2. Аффект - сильное душевное волнение, которое характеризуется как стремительно и бурно развивающийся эмоциональный процесс, во время которого происходит сужение сознания и снижается уровень самоконтроля лица. Как следствие такой эмоциональной вспышки постаффектное поведение характеризуется упадком сил и состоянием подавленности².

Следует иметь ввиду, что существует несколько видов аффектов. Основными двумя выделяют патологический и физиологический аффект.

К крайней степени аффекта относят патологический аффект.

Патологический аффект - кратковременное, сверхинтенсивное переживание, достигающее такой степени, при которой наступает полное помрачение сознания и парализация воли. Это такой вид аффекта, который полностью исключает вменяемость, а следовательно и уголовную ответственность за совершенное деяние. Такое кратковременное психическое расстройство выражается в форме резкого эмоционального напряжения и последующего сужения сознания вплоть до полного его отключения. Возникает как реакция на сильные психотравмирующие воздействия. Сопровождается бурными эмоциональными проявлениями, часто в виде агрессивных действий. Склонность к патологическим аффектам свидетельствует о нарушении баланса процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе.

Сильное душевное волнение не считается болезненным расстройством психики и не рассматривается как медицинский критерий невменяемости. Поэтому его иногда называют физиологическим аффектом в отличие от

---

¹ Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. № 2. С. 56.

² Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 288 .

патологического аффекта, когда в результате сильного переживания происходит полное отключение сознания, что исключает вменяемость.¹

Физиологический аффект - это такое эмоциональное состояние лица, при котором оно является вменяемым, однако его сознание существенно ограничено. В отличие от патологического аффекта, при физиологическом аффекте лицо сознает свои действия, может ими управлять, либо имеет возможность сознавать свои действия. Именно поэтому лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического аффекта (или некоторых других эмоциональных состояниях) подлежит уголовной ответственности".

Физиологический аффект не лишает человека способности сознавать свои действия, но значительно затрудняет самоконтроль и критическую оценку принимаемых решений. Именно поэтому для применения ст. 107 У К недостаточно сослаться на провоцирующий характер поведения жертвы, необходимо установить, что виновный действительно находился в состоянии аффекта. Многие ошибки судебной практики по данной категории дел связаны с тем, что следственные органы и суды не уделяют внимания оценке состояния виновного и не мотивируют свой вывод о наличии аффекта. Обычно суд самостоятельно оценивает душевное состояние виновного по обстоятельствам дела, но в сложных ситуациях возможно назначение психологической либо (при наличии сомнений относительно вменяемости) комплексной психолого-психиатрической экспертизы.²

Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. По времени возникновения данный вид умысла определяется как внезапно возникший, который в ряде источников конкретизируется дополнительно как аффектированный.

---

¹ Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. 2013. № 9. С.23

² Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. С. 118.

Обязательным признаком субъективной стороны является особое эмоциональное состояние - внезапно возникшее сильное душевное волнение.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

В части 2 ст. 107 УК РФ совершение убийства в состоянии аффекта двух и более лиц, объективная сторона совпадает с преступлением, предусмотренным п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но субъективная сторона характеризуется наличием особого эмоционального состояния, которое явилось основанием выделения привилегированного состава преступления.

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что основным непосредственным объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта является жизнь человек.

Аффект – термин, обозначающий такое эмоциональное состояние, которое не позволяет человеку контролировать свои действия и здраво оценивать ситуацию. Существуют патологический и физиологический аффект.

В психологии понятием патологический аффект принято обозначать кратковременное острое реактивное нарушение психической деятельности, выражающееся в возникновении сильной неадекватной или немотивированной эмоциональной реакции при действии того или иного раздражителя.

Следует различать патологический и физиологический аффекты. Последние также возникают мгновенно, протекают стремительно и проявляются в резком изменении психической и практической деятельности человека, однако с сохранением вменяемости, осознанности и памяти. Это нормальная реакция на раздражитель (может быть негативной и позитивной).

Эмоциональная реакция, на основе которой может развиваться физиологический аффект, на порядок слабее, чем в случаях, когда развивается аффект патологический.

Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, является жизнь человека.

Объективная сторона выражается в действии, направленном на лишение жизни. Состав преступления материальный. Деяние является оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. По времени возникновения данный вид умысла определяется как внезапно возникший, который в ряде источников конкретизируется дополнительно как аффектированный. Обязательным признаком субъективной стороны является особое эмоциональное состояние - внезапно возникшее сильное душевное волнение.

2.3. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление: состав и виды преступления

В данной статье 108 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение двух самостоятельных преступлений: убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, и убийства, совершенного при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Объектом этих преступлений является жизнь человека.

Объективная сторона выражается в действии, направленном на лишение жизни. Составы преступлений материальные.

Для правильной оценки действий лица, совершившего убийство при превышении пределов необходимой обороны, необходимо обращение к ст. 37 УК РФ. Критерии уголовно-правовой оценки состояния необходимой

обороны предполагают анализ степени общественной опасности посягательства. О превышении пределов необходимой обороны возможно говорить лишь в случаях, когда посягательство не сопряжено с насилием, опасным для жизни, и такая угроза отсутствует.¹ Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"² указано, что под таким посягательством следует понимать например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение, или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Превышением пределов необходимой обороны в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ признаются умышленные действия, явно несоответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. При этом факт превышения предполагает наличие состояния необходимой обороны. Отсутствие посягательства исключает и право лица на необходимую оборону,

---

¹ Кочетов Р.М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства // Российский следователь. 2016. N 18. С. 23 - 25

² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №11.

в связи с чем следует отграничивать данный состав от состава убийства, совершенного под предлогом необходимой обороны, когда посягательство отсутствовало.

В теории уголовного права выделяют следующие варианты превышения необходимой обороны.

1. Явное несоответствие значимости охраняемого блага ценности объекта, которому причиняется вред в результате обороны (в данном случае жизни человека). При решении вопроса о соразмерности объектов необходимо учитывать, что превышением обороны признается не любое, а лишь чрезмерное несоответствие. Отсюда следует, что убийство будет правомерным не только при защите жизни, но и при охране иных сопоставимых с этих благих объектов (например, при изнасиловании, разбойном нападении и т.п.). Напротив, убийство лиц, посягающих на собственность, представляет собой явное несоответствие объекта, охраняемого и страдающего в результате обороны.

2. Явное несоответствие средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. В данном случае учитывается не только соответствие средств нападения и обороны, но и принимаются во внимание характер угрожающей опасности, место и обстановка посягательства, физические возможности обороняющегося и нападавших, их количество и соотношение сил, вооруженность и другие заслуживающие внимания обстоятельства. Например, средства и характер защиты от группового посягательства определяются степенью общественной опасности действий всей группы, соответственно, насилие, адекватное нападению, может быть применено к любому из участников группы вне зависимости от его роли в нападении. Кроме того, в данном случае следует учитывать особенность психологического состояния обороняющегося, которое характеризуется определенной степенью душевного волнения, вызванного посягательством, что зачастую не позволяет обороняющемуся с

математической точностью определить характер посягательства и избрать соответствующие средства защиты.¹

В качестве критериев, позволяющих определить наличие признаков превышения необходимой обороны, Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом Постановлении указывает на необходимость оценки объекта посягательства; избранного посягавшим лицом способа достижения результата, тяжести последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличия необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; места и времени посягательства, предшествовавших посягательству событий, неожиданности посягательства, числа лиц, посягавших и оборонявшихся, наличия оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможности оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.); иных обстоятельств, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Ряд исследователей в качестве дополнительной разновидности превышения выделяют и несвоевременную оборону, вариантами которой являются преждевременная (защита от посягательства, которое не началось) и запоздалая оборона (причинение вреда при оконченом посягательстве). Противники признания в данном случае превышения ссылаются на то, что наличное посягательство в данном случае "еще" или "уже" отсутствует, соответственно, нельзя вести речь и о каком-либо превышении несуществующей обороны. Более того, такое толкование вытекает и из законодательной формулировки ч. 2 ст. 37 УК РФ, в которой рассматривается

---

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С.714.

исключительно аспект несоответствия мер защиты применительно к наличному посягательству.¹

Также рассматривается действия лица, действовавших в состоянии "мнимой обороны", когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, указывается в ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Данное преступление характеризуется:

- 1) всеми признаками состава преступления убийства;
- 2) совершением деяния при задержании лица, совершившего преступление;
- 3) при превышении мер, необходимых для задержания, т.е. в тех случаях, когда причинение смерти задерживаемому не являлось необходимым для задержания, явно не соответствовало характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, и обстановке задержания.²

Необходимо наличие у задерживающего, а) права на задержание (совершение общественно опасного посягательства, обладающего признаками преступления; реальная опасность уклонения преступника от уголовной ответственности; цель его задержания и т. д.) и непосредственно б) ситуации по задержанию.

Причинение смерти задерживаемому при соблюдении условий правомерности акта задержания не является преступлением и уголовную ответственность исключает.

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С.106.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, В.П. Верин, Б.В. Волженкин и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2015. С.312.

Превышение мер, необходимых для задержания, имеет место в тех случаях, когда применены такие средства и методы задержания, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, его личности, реальной обстановке задержания, и задерживаемому без необходимости причинен явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред - смерть.

Субъективная сторона рассматриваемых составов предполагает умышленную форму вины в виде как прямого, так и косвенного умысла.

Субъектами данных преступлений могут быть не только лица, наделенные специальными полномочиями, но и любое лицо, обороняющееся либо принимающее меры к задержанию. Субъект общий - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

В ст. 108 УК закреплены два самостоятельных преступления, имеющих сходство по объекту посягательства - жизни человека и обстоятельствам, смягчающим ответственность, и поэтому объединенных в одной статье.

Объективная сторона данных преступлений заключается в действии виновного, направленные на причинение смерти другому человеку при превышении пределов необходимой обороны.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

Субъективной стороной характеризуется виной в форме прямого или косвенного умысла. При этом субъект должен осознавать не только факт лишения жизни потерпевшего, но и обстоятельства, связанные с обороной и задержанием.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ СО СМЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ

3.1. Вопросы квалификации убийств со смягчающими обстоятельствами

Для правильной квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, требуется ответить на ряд вопросов.

Как квалифицировать такое преступное деяние, как посягательство на плод матерью в процессе рождения новорожденного ребенка?

В настоящее время большинство исследователей придерживается мнения о том, что лишение жизни ребенка в процессе родов должно признаваться убийством. Более того, исходя из существующей редакции ст. 106 УК РФ, можно сделать вывод, что уголовный закон признает убийство не только решение жизни новорожденного после отделения плода от утробы матери, но и деяние, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни. Об этом свидетельствует формулировка диспозиции закона: «убийство во время родов...». Кроме того, процесс родов охватывает собой процесс рождения ребенка и не сводится к нему. Представляется, что умышленное причинение смерти ребенку в процессе естественных или искусственных родов должно признаваться убийством.¹

Сложности возникают и при квалификации этого преступления, если оно совершено несколькими лицами, так как специальным субъектом является мать ребенка, а групповой квалифицирующий признак отсутствует. "... стали встречаться факты, когда в умерщвлении новорожденного ребенка,

---

¹ Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби, Проспект, 2013. С.576.

наряду с матерью, участвуют другие лица (сожители, подруги, родственники). Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка с участием другого лица имеет особенности. Субъект выступает "соисполнителем" убийства, но он не является субъектом состава, предусмотренного ст.106 УК РФ. По этой причине с учетом правил конкуренции общего и специального состава его действия надлежит квалифицировать по ст.105 УК (соответственно по ее частям и пунктам)".¹ Так, Кызылским городским судом Республики Тыва были осуждены родные сестры. Младшая Н. помогала при родах своей старшей сестры В. в туалете средней школы №2 города Кызыла, после чего, они, выбросив родившегося живым ребенка в туалет (где позже его уже нашли мертвым), скрылись от места преступления. По их показаниям судом установлено, что данное преступление В. совершила по причине того, что ее жених оставил ее, отказавшись не только узаконить брачные отношения, но и от признания отцовства у женщины, которая уже имеет другого внебрачного ребенка. Кроме того, она была материально не обеспеченной. Умысел ее возник до родов, и когда начались схватки, она позвала на помощь свою младшую сестру, которую позже осудили за соучастие в убийстве.²

Иногда в судебной практике встречаются случаи, когда женщина рождает двух детей и обоим причиняет смерть. В этом случае содеянное также подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ, т.к. данная статья не содержит никаких квалификационных видов убийства матерью новорожденного ребенка. Более того, если женщина совершила убийство двух и более новорожденных, квалификация все равно должно быть по ст. 106 УК РФ, т.к. в законе отсутствует такой квалифицирующий признак состава, как неоднократность.

---

¹ Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex russica. 2015. N 6. С. 37.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2013 по делу № 32-о04-8

В УК РФ 1996г., в ст. 107 УК РФ, впервые предусмотрен такой квалифицирующий признак, как убийство в состоянии аффекта двух и более лиц.

В связи с новой редакцией закона появилось несколько вопросов, касающихся квалификации по ч. 2 ст. 107 УК РФ.

С.В. Бородин считает, что ч. 2 ст. 107 УК РФ подлежит применению, если состояние аффекта было вызвано двумя и более лицами, которые затем стали жертвами убийства.¹

По мнению А.Н. Красикова, для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 107 УК РФ, как убийство двух и более лиц, необходимо установить, что эти убийства были совершены одновременно и в одном месте. Или хотя и неодновременно, но при небольшом промежутке времени между первым и последующим лишением жизни двух или более лиц. И главное, как считает А.Н. Красиков, чтобы они охватывались единым умыслом.²

Применительно к ст. 107 УК РФ это верное рассуждение, т.к. ч. 2 ст. 107 УК РФ в своем составе не имеет других квалифицированных видов преступления, как, например, ч. 2 ст. 105 УК РФ. При квалификации по п.с«а» ч. 2 ст. 105 УК РФ обязательно требуется, чтобы в случае причинения смерти потерпевшим разными действиями мотив был один и тот же, даже при наличии одного умысла. Часть 2 ст. 105 УК РФ имеет такой квалифицирующий признак, как убийство, совершенное неоднократно, он и подлежит применению при рассматриваемых обстоятельствах.

Если убийство второго человека в состоянии аффекта было совершено по вновь возникшему умыслу, применять ч. 2 ст. 107 УК РФ нельзя. Парадокс заключается в том, что совершение нескольких преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, никак не влияет на ответственность

---

¹ Бородин С.В. Преступление против жизни. - СПб: Изд. «Юридический центр Пресс», 2013. С 240.

² Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. - Саратов, 2012. С 124.

виновного. Впрочем, как и в случае, когда сначала совершено преступление, предусмотренное иными статьями УК РФ, например, таким, как 105, 106, 108, а затем совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 107 УК РФ. Все равно применению подлежит ч. 1 ст. 107 УК РФ. Иначе говоря, в этом случае, независимо от того, сколько убийств совершено виновным, его действия будут квалифицироваться по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Не влияет на квалификацию и наличие судимости за другое убийство.¹

Как квалифицировать содеянное в случае, если было покушение на убийство двух лиц в состоянии аффекта, но смерть одного из потерпевших не наступила по причинам, не зависящим от воли виновного лица?

Если ориентироваться на рекомендации Пленума Верховного суда РФ относительно квалификации неоконченного умышленного убийства двух и более лиц, то содеянное следовало квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ и дополнительно по ч. 1 ст. 107 УК РФ. В п. 5 постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999г. № 1 говорится, что убийство одного человека и покушение на другого не может рассматриваться как оконченное преступление - убийства двух лиц.² В таких случаях независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Именно подобным образом рекомендует поступать А.Н. Красиков. В случаях, когда виновный при наличии единого умысла совершает в состоянии психофизиологического аффекта убийство одного человека и покушение на жизнь другого, содеянное, по его мнению, должно быть

---

¹ Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. № 2. С. 56 - 58.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 // "Бюллетень Верховного Суда РФ", № 3, 1999.

квалифицировано по ч. 1 ст. 107 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ.¹

Однако следует иметь в виду, что при таком подходе виновный будет наказан более сурово, чем, например, за убийство двух и более лиц в состоянии аффекта, так как в квалификации будет отражаться и совокупность преступлений.

В самом деле, если за убийство двух и более лиц установлен законодательный максимум в виде пяти лет лишения свободы, а за убийство в состоянии аффекта одного лица - до трех лет лишения свободы, то при совокупности преступлений на основании ст. 69 УК РФ наказание назначается за каждое из преступлений, входящих в совокупность, а затем складывается в пределах в зависимости от категории преступлений, входящих в совокупность. В нашем случае в пределах до 25 лет лишения свободы, т.к. оба преступления, входящие в совокупность, относятся к преступлениям средней тяжести. Не исключено, что суд решит назначить наказание по каждому из преступлений, входящих в совокупность, по максимуму. Получается, что за покушение на убийство двух лиц в состоянии аффекта наказание в соответствии со ст. 69 УК РФ может быть определено три года и девять месяцев лишения свободы, а за убийство одного лица - три года. По совокупности преступлений на основании ст. 69 УК РФ итоговое наказание может быть шесть лет и девять месяцев.

Явно несправедливое решение, т.к. за оконченное убийство двух и более лиц в состоянии аффекта виновному не может быть назначено наказание более пяти лет лишения свободы.

Возможны два варианта решения данной проблемы без изменения уголовного закона.²

---

¹ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 2012. С. 210.

² Попов А. Учет последствий при квалификации преступления, совершенного в состоянии сильного душевного волнения // Уголовное право. 2013. № 1. С. 33 – 34.

Первый вариант. Решение проблемы на уровне назначения наказания. Выход видится в том, чтобы содеянное в случае покушения на убийство двух или более лиц, закончившееся гибелью одного лица, квалифицировать как покушение на убийство двух или более лиц и дополнительно как убийство, совершенное в состоянии аффекта. Но наказание необходимо назначать путем частичного сложения, чтобы окончательное наказание по совокупности преступлений не превышало трех лет и девяти месяцев лишения свободы. Потому что за покушение на квалифицированный вид убийства в состоянии аффекта в соответствии со ст. 66 УК РФ срок наказания не может превышать трех четвертей максимального срока наказания, предусмотренного в ч. 2 ст. 107 УК РФ. Три четверти от пяти лет - это будет три года и девять месяцев лишения свободы.

Второй вариант. Решение проблемы на уровне квалификации преступлений. Можно содеянное в этом случае квалифицировать только как покушение на убийство двух и более лиц в состоянии аффекта, без дополнительного вменения ч. 1 ст. 107 УК РФ. Поскольку виновный покушался на квалифицированное преступление, но не достиг цели по причинам, от него не зависящим, его деяние квалифицируется как покушение на квалифицированное убийство двух или более лиц в состоянии аффекта. Квалификация проводится по направленности умысла виновного, как, например, при покушении на убийство, закончившееся причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Наказание в этом случае не может превышать трех четвертей от максимума, т.е. трех лет и девяти месяцев лишения свободы.

Как квалифицировать покушение на убийство в состоянии аффекта двух и более лиц, если никто из них в следствии не погиб?

В этом случае, как и в предыдущем, последствия в виде смерти двух или более лиц не наступают по причинам, не зависящим от виновного лица. Однако в предыдущем примере виновный одному из потерпевших причиняется смерть, чего нет в данном случае. Квалификация содеянного

должна быть как покушение на умышленное убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта, т.е. по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ.

При рассмотрении вопросов квалификации содеянного в состоянии или при превышении пределов необходимой обороны нельзя обойти вниманием несколько проблем, рассматриваемых в доктрине уголовного права и возникающих на практике по той причине, что в современной учебной литературе и в комментариях, рассчитанных на практических работников, данные вопросы рассматриваются недостаточно полно. Речь идет, прежде всего, о таких обстоятельствах, как применение оружия гражданами при отражении посягательства, использование для защиты собственности различных средств и приспособлений, а также вопрос о возможности возникновения состояния необходимой обороны при драке.

Применение средств или приспособлений для защиты себя и других лиц правомерно при соблюдении следующих условий:

- 1) применение средств или приспособлений должно исключать причинение вреда посторонним гражданам;
- 2) причинение данных средств или приспособлений должно исключать причинение посягающему смерти или тяжкого вреда.

Представляется, что состояние драки исключает состояние необходимой обороны. Однако следует иметь в виду, что человек, может быть, помимо своего желания втянут в обмен ударами, действуя исключительно с целью защиты. В этом случае он будет находиться в состоянии необходимой обороны.

Неоднозначно в доктрине уголовного права решается вопрос о причинении при необходимой обороне иных последствий, чем предусмотренных в ч. 1 ст. 108 УК РФ. В подобных ситуациях возникает вполне резонный вопрос, а как квалифицировать содеянное в случае, когда обороняющийся причиняет посягающему, например, вред средней тяжести, легкий или побои. В данном случае должен ли обороняющийся привлекаться к уголовной ответственности или нет ?

В.В. Орехов также утверждает, что причинение при превышении пределов необходимой обороны «иного вреда, в частности легкого телесного повреждения, уничтожения или повреждения имущества, не предусмотрено в качестве самостоятельных составов преступлений. В таких случаях действия виновного лица должны квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса. При назначении наказания учитывается, что преступление совершено при защите от посягательства с превышением пределов необходимой обороны при обстоятельстве, смягчающем ответственность».¹

Причинение любого иного умышленного, помимо смерти или тяжких телесных повреждений, вреда при защите от общественно опасного посягательства не влечет за собой уголовной ответственности, поскольку это прямо не предусматривается в законе. Например, нельзя привлекать в этом случае к уголовной ответственности за умышленное причинение вреда средней тяжести, так как подобные последствия не образуют состава превышения пределов необходимой обороны ни при каких обстоятельствах, если они были нанесены в процессе отражения общественно опасного посягательства.

Возможны два подхода к оценке деяния лица, действующего в состоянии мнимой обороны в соответствии с рекомендациями Пленума Верховного суда.

1. мнимая оборона приравнивается к необходимой в ситуации, когда по обстоятельствам дела обороняющийся не признавал ошибочности своего заблуждения и не мог признавать. Обороняющийся в этом случае или вообще не подлежит ответственности, или привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если он превысил пределы допустимой защиты;

---

¹ Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при необходимой обороне // СПС КонсультантПлюс. 2015.

2. содеянное в состоянии мнимой обороны признается неосторожным преступлением в ситуации, когда обороняющийся не сознавал ошибочности своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознать.

Однако имеются и противники данного подхода. По мнению А. Молодцова, К. Тихонова и Н. Кузнецовой, причинение вреда при мнимой обороне должно оцениваться по правилам фактической ошибки. Разъяснения Пленума Верховного Суда от 16 августа 1984г. по этому вопросу они считают неправильными.¹

Вред третьим лицам, причиненный в состоянии необходимой обороны, следует оценивать как умышленное или неосторожное преступление, или как невинное причинение вреда в зависимости от конкретных обстоятельств дела и субъективного отношения к последствиям защищающегося лица. Если при необходимой обороны произошла ошибка в личности, то она не влияет на квалификацию содеянного при необходимой обороне. При ошибке отклонения действием содеянного квалифицируется в зависимости от обстоятельств дела и формы вины к наступившим последствиям как умышленное или неосторожное преступление, или как случайное причинение вреда. Необходимо иметь в виду, что действия, внешне совершенны в состоянии необходимой обороны, могут по сути таковыми не являться. В этом случае причинение вреда третьим лицам подлежит самостоятельной оценке.

Дискуссионным является вопрос, есть ли уголовная ответственность за покушение на превышение пределов необходимой обороны. По мнению А.Н. Попова, ответственность за покушение на превышение пределов необходимой обороны невозможна, поскольку данные действия не

---

¹ О конфискации орудий преступления, признанных вещественными доказательствами по делу: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 N 19// Бюллетень Верховного Суда СССР", № 5, 1984.

представляют той общественной опасности, которая является достаточной для признания деяния преступлением

Представляется, теоретически в форме подстрекательства или пособничества соучастие в данном преступлении возможно. Кроме того, оно может иметь место в форме соисполнительства при предотвращении или отражении посягательства, но в этом случае оно не влияет на квалификацию содеянного.

Наличие обстоятельств, предусмотренных п. «а», «г», «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не исключает квалификацию содеянного как совершенное при превышении необходимой обороны или в состоянии необходимой обороны. Наличие иных отягчающих обстоятельств ч. 2 ст. 105 УК РФ не позволяет квалифицировать содеянное подобным образом, поскольку подразумевается отсутствие состояния необходимой обороны.¹

Подводя итоги данного параграфа можно сделать следующие выводы:

При рассмотрении и анализе убийств со смягчающими обстоятельствами возникают проблемы по поводу квалификации данных видов преступлений. Это связано с тем, что некоторые моменты квалификации не в полной степени отражены на законодательном уровне. В связи с этим приходится опираться на судебную практику.

Рассматривая убийство матерью новорожденного ребенка, возникают сложности, когда данное преступление совершается несколькими лицами, так как специальным субъектом является мать ребенка, а групповой квалифицирующий признак отсутствует. Существуют проблемы при назначении наказания за покушение на убийство двух лиц в состоянии аффекта, когда смерть одного из потерпевших не наступила по причинам, не зависящим от воли виновного лица с точки зрения справедливости. Так как

---

¹ Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. 2015. № 2. С. 56 - 58.

ответственность за данное преступление будет более сурово чем например за убийство двух и более лиц в состоянии аффекта.

При рассмотрении вопросов квалификации содеянного в состоянии или при превышении пределов необходимой обороны нельзя обойти вниманием несколько проблем, рассматриваемых в доктрине уголовного права и возникающих на практике по той причине, что в современной учебной литературе и в комментариях, рассчитанных на практических работников, данные вопросы рассматриваются недостаточно полно. Речь идет, прежде всего, о таких обстоятельствах, как применение оружия гражданами при отражении посягательства, использование для защиты собственности различных средств и приспособлений, а также вопрос о возможности возникновения состояния необходимой обороны при драке.

Неоднозначно в доктрине уголовного права решается вопрос о причинении при необходимой обороне иных последствий, чем предусмотренных в ч. 1 ст. 108 УК РФ. Предлагаю внести соответствующую статью, предусматривающую ответственность и квалификацию данного деяния.

Разработка проблемы квалификации содеянного в состоянии мнимой обороны еще не завершена. Дело в том, что, во-первых, очень сложно отличить необходимую оборону от мнимой обороны, а, во-вторых, практически невозможно разграничить ситуацию, когда обороняющийся мог и должен был осознавать свое заблуждение, а в каких случаях не мог. Практика нуждается в дополнительных рекомендациях со стороны научной общественности по данному вопросу.

Также исследовав данный параграф, можно сделать следующие выводы:

1. При квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

- Процесс родов охватывает собой процесс рождения ребенка и не сводится к нему. Представляется, что умышленное причинение смерти

ребенку в процессе естественных или искусственных родов должен признаваться убийством.

- Умерщвление матерью живого ребенка, независимо от его жизнеспособности, появившегося на свет в результате преждевременных родов или в результате искусственного вызывания преждевременных родов, подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ.

- Когда женщина рождает двух детей и обоим причиняет смерть. В этом случае содеянное также подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ.

2. При квалификации убийство, совершенное в состоянии аффекта.

- Убийство второго человека в состоянии аффекта по вновь возникшему умыслу, должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Применять ч. 2 ст. 107 УК РФ нельзя. Совершение нескольких преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, никак не влияет на ответственность виновного. Применению подлежит ч. 1 ст. 107 УК РФ. Не влияет на квалификацию и наличие судимости за другое убийство.

- При покушении на убийство двух лиц, в состоянии аффекта, но смерть одного из потерпевших не наступила по причинам, не зависящим от воли виновного лица должно квалифицироваться по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

3. При квалификации убийства, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

- Применение средств или приспособлений для защиты интересов правомерно при соблюдении следующих условий:

- 1) применение средств или приспособлений должно исключать причинение вреда посторонним гражданам;

- 2) причинение данных средств или приспособлений должно исключать причинение посягающему смерти или тяжкого вреда.

- Вред третьим лицам, причиненный в состоянии необходимой обороны, следует оценивать как умышленное или неосторожное

преступление, или как невиновное причинение вреда в зависимости от конкретных обстоятельств дела и субъективного отношения к последствиям защищаемого лица.

3.2. Разграничение убийств со смягчающими обстоятельствами со смежными составами преступлений

При рассмотрении квалификации убийств со смягчающими обстоятельствами возникают вопросы разграничения их со смежными составами преступлений.

При убийстве матерью новорожденного ребенка, возникает вопрос о соучастии. По правилам квалификации соисполнители данного преступления должны нести ответственность по ст. 105 УК РФ (независимо от пола). Тем не менее, возникает вопрос надлежащей оценки действий матери, выступившей в анализируемом деянии в качестве подстрекателя, организатора или пособника. Исследователи данной проблемы Карлов В.П. и Астапов Р.Н.¹ полагают, что в подобных случаях необходима единая квалификация действий соучастников. Л. Сердюк² поясняет, что участники не могут нести ответственности по той же статье уголовного закона, что и исполнительница преступления, так как ст. 106 УК РФ создана специально для детоубийц-матерей. А.И. Рарог³ подчеркивает, что относительно

---

¹ Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. 2013. N 7; Астапов Р.Н. Ответственность за убийство, совершенное в соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 82.

² Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: ООО Издательство Юрлитинформ, 2013. С. 63.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - 9-е изд., перераб. и доп./отв. ред. А.И. Рарог. – изд. «Проспект», 2013, С. 250.

соучастников детоубийства не может применяться правило, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК РФ, и их действия должны квалифицироваться не по ст. 106 УК РФ, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К его мнению присоединяется и А.Н. Карасова, которая утверждает, что «...уголовно-правовое значение признаков субъекта преступления, описанных в ст. 106 УК РФ, носит сугубо личный характер и не может распространяться на иных участников преступления».¹

Норма ст. 106 УК РФ содержит указание на специальный субъект. В ситуации совместного совершения указанного преступного деяния отсутствует смягчающее обстоятельство, обуславливающее смягчение наказания для женщины-матери. Тем не менее, в судебной практике отсутствует единообразный подход к данному вопросу. Так, женщина, ведущая антисоциальный образ жизни, лишенная родительских прав в отношении двух своих детей, еще до рождения третьего ребенка планировала избавиться от него. С этой целью она уговорила совершить убийство новорожденного свою соседку. В результате соседку осудили по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия матери суд квалифицировал по ч. 4 ст. 33, ст. 106 УК РФ.² В другом случае мать решила убить своего новорожденного ребенка, подговорила своего сожителя (отца ребенка). Женщина признана виновной по ч. 4 ст. 33, п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ, действия мужчины квалифицированы по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ.³ В последнем примере оценка содеянного полностью соответствует правилам квалификации, требованиям основополагающих уголовно-правовых принципов.

Как квалифицировать умышленное умерщвление появившегося на свет живого ребенка в результате естественных преждевременных родов или

---

¹ Карасова А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов . С 113-.

² Прокуратура Мурманской области. Официальный сайт // www.prok-murmansk.ru (дата обращения: 13.12.2013).

³ Челябинский областной суд. Официальный сайт // [chel-oblsud](http://chel-oblsud.ru) (дата обращения: 10.12.2012).

в результате искусственного вызывания преждевременных родов. Единого мнения по данному вопросу у исследователей нет.

Н.С. Таганцев предлагал считать убийством все случаи, когда лишают жизни живого ребенка, появившегося на свет в результате естественного или искусственного прерывания беременности, независимо от срока беременности и независимо от жизнеспособности ребенка.¹

Т.В. Кондрашова считает, что лишение жизни ребенка, оказывающегося вне матки матери в результате преждевременных родов, бесспорно, образует убийство, так как в этих случаях плод уже приспособлен к внеутробной жизни. Плоды же, родившиеся до истечения 28 недель беременности, при самопроизвольном аборте обычно погибают. Однако если в результате такого аборта на свет появится плод с признаками жизни, то прекращение этой жизни путем действия либо бездействия следует расценивать как убийство.²

В случае умышленного причинения смерти чужому ребенку роженица (родильница) должна отвечать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При причинении смерти чужому ребенку, ошибочно принятому за своего, ответственность должна наступать по ст. 106 УК РФ.

В случае причинения ребенку смерти по неосторожности роженица (родильница) должна отвечать по ст. 109 УК РФ, то есть за причинение смерти по неосторожности, хотя имеются основания для пересмотра такого подхода в пользу исключения уголовной ответственности.

Возникают вопросы разграничения убийство, совершенное в состоянии аффекта со смежными составами преступлений.

В ситуациях, когда виновный причиняет смерть нескольким лицам, но действия только одного из них спровоцировали ответные действия в

---

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая: В 2 т. Т. 1. - СПб., 2013. С 425.

² Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступление против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. - Екатеринбург, 2012. С 254.

состоянии аффекта, могут возникнуть проблемы при квалификации данного преступного деяния.

Приведем такой пример. Иванов вызвал состояние аффекта у жены своим систематическим противоправным и аморальным поведением. Она, схватив нож, бросилась на него. На её пути встал знакомый мужа - Смирнов, находившийся в этот момент в доме Ивановых, и предложил решать возникающие проблемы без применения ножа. Иванова ударила Смирнова ножом в область груди, а затем нанесла несколько ударов мужу. В результате полученных ударов оба мужчины скончались.¹

Теоретически возможны три варианта квалификации. Первый - по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как умышленное убийство двух и более лиц. Второй - применяется ч. 2 ст. 105 УК РФ - умышленное причинение двум и более лицам, совершенное в состоянии аффекта. Третий - самостоятельная квалификация действий Ивановой в отношении каждого потерпевшего. Первый и второй вариант квалификации неприемлемы на том основании, что в первом варианте игнорируется наличие состояния аффекта у виновного, а во втором, наоборот, преступление в отношении лица, со стороны которого не было ни противоправного, ни аморального действия, признается совершенным в состоянии аффекта.

Представляется, что наиболее правильной в данной ситуации должна быть следующая квалификация: действия в отношении Иванова квалифицируются по ч. 1 ст. 107 УК РФ, а в отношении Смирнова - по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, и простое убийство. Состояние аффекта может быть учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания за простое умышленное убийство.

---

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.04.2016 N 29-АПУ16 2. Приговор: По ч. 2 ст. 107 УК РФ за убийство, совершенное в состоянии аффекта.

Рассмотрим разграничение убийства, совершенное при превышении пределов необходимой обороны от смежных составов преступлений.

В судебной практике возникал вопрос относительно оценки действий, совершенных в ситуации, когда защищающийся умышленно «выходит» за пределы необходимой обороны, причиняя посягающему тяжкий вред здоровью, который затем по неосторожности приводит к смерти посягающего. Иначе говоря, речь идет о случаях совершения преступления, которое, при отсутствии защиты, квалифицируется как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В этом случае содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 108 или применению подлежит ч. 1 ст. 114 УК РФ?

Часть 1 ст. 108 УК РФ в этих случаях неприменима потому, что предусматривает ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, которое, как известно, совершается с прямым или косвенным умыслом. В случаях же, когда защищающийся не имеет умысла на причинение посягающему смерти, он не может быть привлечен к ответственности за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Не может он нести ответственность и по ч. 4 ст. 111 УК РФ, так действует в состоянии необходимой обороны, умышленно превышая ее пределы. Следовательно, применению подлежит ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Подводя итоги данного параграфа можно сделать следующие выводы:

При исследовании убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) возникают вопросы разграничения ее с такими смежными составами преступления как ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство двух или более лиц). Например, когда данное преступление совершается в соучастии. Или со ст. 109 УК РФ, когда детоубийство совершается по неосторожности.

Также на сегодняшний день нет единого ответа у исследователей по поводу квалификации умышленного умерщвления появившегося на свет живого ребенка в результате естественных преждевременных родов или в

результате искусственного вызывания преждевременных родов.

При рассмотрении убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) возникают вопросы разграничения ее с таким смежным составом преступления как с ч. 1 ст. 105 УК РФ. Например, в ситуациях, когда виновный причиняет смерть нескольким лицам, но действия только одного из них спровоцировали ответные действия в состоянии аффекта.

При изучении убийства, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление возникают вопросы их разграничения с такими составами как ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) или со ст. 114 УК РФ (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). Такой вопрос возникает при совершении преступления, когда виновный причиняет смерть нескольким лицам, но действия только одного из них спровоцировали ответные действия в состоянии аффекта.

Это связано с тем, что у вышеуказанных преступлений есть общие признаки и сходства, влияющие на квалификацию данных видов преступлений.

Практика нуждается в дополнительных рекомендациях со стороны научной общественности по данному вопросу.

Также исследовав данный параграф, можно сделать следующие выводы:

- При убийстве матерью новорожденного ребенка, возникает вопрос о соучастии. По правилам квалификации соисполнители данного преступления должны нести ответственность по ст. 105 УК РФ (независимо от пола).

- В случае умышленного причинения смерти чужому ребенку роженица (родильница) должна отвечать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При причинении

смерти чужому ребенку, ошибочно принятому за своего, ответственность должна наступать по ст. 106 УК РФ.

- В случае причинения ребенку смерти по неосторожности роженица (родильница) должна отвечать по ст. 109 УК РФ.

- При убийстве двух или более лиц в состоянии аффекта, когда только со стороны одного потерпевших было противоправное или аморальное поведение должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ.

- Действия, когда защищающийся умышленно «выходит» за пределы необходимой обороны, причиняя посягающему тяжкий вред здоровью, который затем по неосторожности приводит к смерти посягающего должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование классификации убийств со смягчающими обстоятельствами, тенденций их развития и практики применения приводит к следующим научно обоснованным теоретическим выводам и практическим рекомендациям по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере и практики его применения:

1. Анализ истории развития отечественного законодательства об ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами показал, что она включает в себя три периода :

Первый период (до 1649 года) .

В древней Руси ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка нашло отражение в Уставе князя Ярослава и Владимира Святославича. Виновные подвергались церковному суду, им назначались религиозные наказания, как за посягательства против веры. Срок наказания также определялся соответствующим церковным иерархом. Обязательным элементом наказания было несение различных религиозных покаяний, исполнение которых, как правило, носило форму испрашивания прощения у окружающих и было публичным.

Первые упоминания о необходимой обороне в отечественном праве встречаются в Русской Правде, которая позволяла убить вора, пойманного на месте преступления, однако вводила и ограничение на его убийство.

Второй период (с 1649 до 1919 года).

Первым отражением ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами является принятие Соборного Уложения 1649 года. Наказанием за совершение детоубийства матерью являлось заключение сроком на один в год в тюрьму и в дальнейшем публичное ее извинение.

При необходимой обороне разрешалось убить посягающего, когда

возникала угроза жизни хозяина дома и угроза уничтожения дома.

В эпоху Петра I любые преступления против семьи были приравнены к религиозным и воинским преступлениям.

Следующим нормативным актом России стал Воинский Устав Петра Великого 1715 г.

Наказанием за убийства матерью новорожденного ребенка являлось отрубание головы виновного. Детоубийство относилась к умышленным преступлениям, совершенных при отягчающих обстоятельствах.

Неоправданно ограничивался применение необходимой обороны дополнительными требованиями, не вызываемыми необходимостью, ставя обороняющегося в невыгодное положение перед нападающим.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) впервые психическое состояние матери-детоубийцы было признано обстоятельством, подлежащим исследованию и учету при назначении наказания, способным смягчить ответственность осужденной.

Третий период (с 1919 года).

В советский период впервые определение необходимой обороны дано в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. Понятие необходимой обороны было несколько расширено: необходимая оборона признавалась правомерной при защите не только личности, но и прав обороняющегося лица, а также других граждан.

Были предприняты попытки смягчения наказания матерей. Мать, виновная в убийстве прижитого ею вне брака ребенка при его рождении наказывалось исправительным домом».

Институт задержания преступника был достаточным образом регламентирован.

В 1926 г УКК Верховного суда РСФСР издало разъяснение, в котором было закреплено положение, что в первую очередь должно улучшаться материальная обеспеченность женщин одиночек.

В Сталинские времена вновь была усилена ответственность за убийства

матерью новорожденного ребенка. Законодатель предпринял меры по усилению уголовной репрессии, они были схожи с положениями во времена Петровских реформ.

Понятие необходимой обороны получило свое дальнейшее развитие в Основах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958. Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства.

В последующем, начиная с 1960 года, судебная практика шла по пути снижения наказания за убийство со смягчающими наказаниями

Оценка задержания преступника с причинением ему вреда как правомерных действий была дана в ст.16 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 «Об усилении ответственности за хулиганство», в которой содержалось положение, где действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинён вред преступнику.

Анализируя историю ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами в России, санкции (наказания) за совершение данных деяний были разнообразными. Особенностью является то, что наказания за эти преступные деяния в начальных этапах истории шло к ужесточению (характеризовалось своей публичностью, вплоть до лишения жизни провинившегося) и в последующем к смягчению (исключение ответственности при соблюдении определенных условий и при наступлении определенных обстоятельств). Все эти положения регламентировались в нормативных актах (уложениях, инструкциях, законах)

2. При решении вопроса об уголовной ответственности за убийства при смягчающих обстоятельствах, суд должен учитывать, что по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные

обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания.

3. При рассмотрении характеристики состава преступления убийства матерью новорожденного ребенка можно сделать следующие выводы:

Основным непосредственным объектом убийства матерью новорожденного ребенка является жизнь новорожденного ребенка.

- Объективная сторона этого преступления выражается в причинении смерти новорожденному ребенку путем действия или бездействия. –

- Субъект данного преступления специальный, мать новорожденного ребенка, достигшая 16 лет. Что касается субъективной стороны, то преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

- С субъективной стороны мать, причиняющая смерть своему ребенку, сознает, что ее действия или бездействие направлены на лишение жизни человека. Они могут быть совершены: как с прямым, так и с косвенным умыслом; как с внезапно возникшим, так и с заранее обдуманым умыслом. Мать должна быть вменяемой.

4. Аффект – термин, обозначающий такое эмоциональное состояние, которое не позволяет человеку контролировать свои действия и здраво оценивать ситуацию. Существуют патологический и физиологический аффект.

В психологии понятием патологический аффект принято обозначать кратковременное острое реактивное нарушение психической деятельности, выражающееся в возникновении сильной неадекватной или немотивированной эмоциональной реакции при действии того или иного раздражителя.

Следует различать патологический и физиологический аффекты. Последние также возникают мгновенно, протекают стремительно и проявляются в резком изменении психической и практической деятельности

человека, однако с сохранением вменяемости, осознанности и памяти. Это нормальная реакция на раздражитель (может быть негативной и позитивной).

Эмоциональная реакция, на основе которой может развиваться физиологический аффект, на порядок слабее, чем в случаях, когда развивается аффект патологический.

Объектом убийства, совершенного в состоянии аффекта, является жизнь человека.

Объективная сторона выражается в действии, направленном на лишение жизни. Состав преступления материальный. Деяние является оконченным с момента наступления общественно опасных последствий.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. По времени возникновения данный вид умысла определяется как внезапно возникший, который в ряде источников конкретизируется дополнительно как аффектированный. Обязательным признаком субъективной стороны является особое эмоциональное состояние - внезапно возникшее сильное душевное волнение.

5. В ст. 108 УК закреплены два самостоятельных преступления, имеющих сходство по объекту посягательства - жизни человека и обстоятельствам, смягчающим ответственность, и поэтому объединенных в одной статье.

Объективная сторона данных преступлений заключается в действии виновного, направленные на причинение смерти другому человеку при превышении пределов необходимой обороны.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16 лет.

Субъективной стороной характеризуется вина в форме прямого или косвенного умысла. При этом субъект должен осознавать не только факт лишения жизни потерпевшего, но и обстоятельства, связанные с обороной и задержанием.

6. При рассмотрении и анализе убийств со смягчающими обстоятельствами возникают проблемы по поводу квалификации данных видов преступлений. Это связано с тем, что некоторые моменты квалификации не в полной степени отражены на законодательном уровне. В связи с этим приходится опираться на судебную практику.

Рассматривая убийство матерью новорожденного ребенка, возникают сложности, когда данное преступление совершается несколькими лицами, так как специальным субъектом является мать ребенка, а групповой квалифицирующий признак отсутствует. Существуют проблемы при назначении наказания за покушение на убийство двух лиц в состоянии аффекта, когда смерть одного из потерпевших не наступила по причинам, не зависящим от воли виновного лица с точки зрения справедливости. Так как ответственность за данное преступление будет более сурово чем например за убийство двух и более лиц в состоянии аффекта.

При рассмотрении вопросов квалификации содеянного в состоянии или при превышении пределов необходимой обороны нельзя обойти вниманием несколько проблем, рассматриваемых в доктрине уголовного права и возникающих на практике по той причине, что в современной учебной литературе и в комментариях, рассчитанных на практических работников, данные вопросы рассматриваются недостаточно полно. Речь идет, прежде всего, о таких обстоятельствах, как применение оружия гражданами при отражении посягательства, использование для защиты собственности различных средств и приспособлений, а также вопрос о возможности возникновения состояния необходимой обороны при драке.

Неоднозначно в доктрине уголовного права решается вопрос о причинении при необходимой обороне иных последствий, чем предусмотренных в ч. 1 ст. 108 УК РФ. Предлагаю внести соответствующую статью, предусматривающую ответственность и квалификацию данного деяния.

Разработка проблемы квалификации содеянного в состоянии мнимой обороны еще не завершена. Дело в том, что, во-первых, очень сложно отличить необходимую оборону от мнимой обороны, а, во-вторых, практически невозможно разграничить ситуацию, когда обороняющийся мог и должен был осознавать свое заблуждение, а в каких случаях не мог. Практика нуждается в дополнительных рекомендациях со стороны научной общественности по данному вопросу.

Также исследовав данный параграф, можно сделать следующие выводы:

1) При квалификации убийства матерью новорожденного ребенка.

- Процесс родов охватывает собой процесс рождения ребенка и не сводится к нему. Представляется, что умышленное причинение смерти ребенку в процессе естественных или искусственных родов должен признаваться убийством.

- Умерщвление матерью живого ребенка, независимо от его жизнеспособности, появившегося на свет в результате преждевременных родов или в результате искусственного вызывания преждевременных родов, подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ.

- Когда женщина рождает двух детей и обоим причиняет смерть. В этом случае содеянное также подлежит квалификации по ст. 106 УК РФ.

2) При квалификации убийство, совершенное в состоянии аффекта.

- Убийство второго человека в состоянии аффекта по вновь возникшему умыслу, должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 107 УК РФ. Применять ч. 2 ст. 107 УК РФ нельзя. Совершение нескольких преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ, никак не влияет на ответственность виновного. Применению подлежит ч. 1 ст. 107 УК РФ. Не влияет на квалификацию и наличие судимости за другое убийство.

- При покушении на убийство двух лиц, в состоянии аффекта, но смерть одного из потерпевших не наступила по причинам, не зависящим от воли

виновного лица должно квалифицироваться по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 и по ч. 3 ст. 30 и п.»а» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

3) При квалификации убийства, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

- Применение средств или приспособлений для защиты интересов правомерно при соблюдении следующих условий:

а) применение средств или приспособлений должно исключать причинение вреда посторонним гражданам;

б) причинение данных средств или приспособлений должно исключать причинение посягающему смерти или тяжкого вреда.

- Вред третьим лицам, причиненный в состоянии необходимой обороны, следует оценивать как умышленное или неосторожное преступление, или как невиновное причинение вреда в зависимости от конкретных обстоятельств дела и субъективного отношения к последствиям защищающегося лица.

7. При исследовании убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) возникают вопросы разграничения ее с такими смежными составами преступления как ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство двух или более лиц). Например, когда данное преступление совершается в соучастии. Или со ст. 109 УК РФ , когда детоубийство совершается по неосторожности.

Также на сегодняшний день нет единого ответа у исследователей по поводу квалификации умышленного умерщвления появившегося на свет живого ребенка в результате естественных преждевременных родов или в результате искусственного вызывания преждевременных родов.

При рассмотрении убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ) возникают вопросы разграничения ее с таким смежным составом преступления как с ч. 1 ст. 105 УК РФ. Например, в ситуациях, когда виновный причиняет смерть нескольким лицам, но действия только одного из них спровоцировали ответные действия в состоянии аффекта.

При изучении убийства, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление возникают вопросы их разграничения с такими составами как ч. 4 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего) или со ст. 114 УК РФ (Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). Такой вопрос возникает при совершении преступления, когда виновный причиняет смерть нескольким лицам, но действия только одного из них спровоцировали ответные действия в состоянии аффекта.

Это связано с тем, что у вышеуказанных преступлений есть общие признаки и сходства, влияющие на квалификацию данных видов преступлений.

Практика нуждается в дополнительных рекомендациях со стороны научной общественности по данному вопросу.

Также исследовав данный параграф, можно сделать следующие выводы:

- При убийстве матерью новорожденного ребенка, возникает вопрос о соучастии. По правилам квалификации соисполнители данного преступления должны нести ответственность по ст. 105 УК РФ (независимо от пола).

- В случае умышленного причинения смерти чужому ребенку роженица (родильница) должна отвечать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При причинении смерти чужому ребенку, ошибочно принятому за своего, ответственность должна наступать по ст. 106 УК РФ.

- В случае причинения ребенку смерти по неосторожности роженица (родильница) должна отвечать по ст. 109 УК РФ.

- При убийстве двух или более лиц в состоянии аффекта, когда только со стороны одного потерпевших было противоправное или аморальное поведение должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 107 УК РФ.

- Действия, когда защищающийся умышленно «выходит» за пределы необходимой обороны, причиняя посягающему тяжкий вред здоровью, который затем по неосторожности приводит к смерти посягающего должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Таким образом, цель выпускного квалификационного исследования достигнута, решение поставленных задач отражено в настоящей работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. I), ст. 4202.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (с изм. и доп. от 30.11.2016, № 441–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; 2016. – № 1 (ч. I), ст. 61.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8.01.1997 № 1–ФЗ (с изм. и доп. от 28.11.2016, № 358–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2, ст. 198; 2015. – № 48 (ч. I), ст. 6724.

4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.

5. Указ Президиума ВС СССР от 26.07.1966 № 5362-VI «Об усилении ответственности за хулиганство» // "Ведомости ВС СССР. 1966. - № 30, ст. 595

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. №1 // БВС РФ. 1999. №3.

7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О конфискации орудий преступления, признанных вещественными доказательствами по делу» от 16 июля 1984 № 19 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и

причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»
//Бюллетень Верховного Суда РФ.2012.№11.

Монографии, учебники, учебные пособия:

9. Астапов Р.Н. Вопросы соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Сборник материалов международной научно-практической конференции: «Проблемы и перспективы развития уголовно- правовой науки». – Пенза.: 2015. – 21 с.

10. Бабичев А. Г. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах в некоторых странах Европейского союза / Актуальные проблемы права: материалы III междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.).— М.: 2014. – 96 с.

11. Бородин С.В. Преступление против жизни. - СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2013. – 240 с.

12. Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: 2007. – 120 с.

13. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дисс. ... к.ю.н.: М., 2014. – 128 с.

14. Карасова А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (теоретико-прикладные аспекты ответственности по ст. 106 УК РФ): Автореф. дис... канд.юрид..наук. – Ростов-на-Дону.: 2013. – 323 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. – 213 с.

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - 9-е изд., перераб. и доп./отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2013. – 250 с.

17. Комментарий у Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. – М.: 2015. – 224 с.

18. Краев Д.Ю. Убийство при отягчающих обстоятельствах (п.п. "в", "г", "е1 ", "к", "л", "м" ч. 2 ст. 105 УК РФ): монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 67 с.
19. Плаксина Т.А. Уголовная ответственность за убийство: Часть 1. Общие вопросы ответственности за убийство. – Барнаул. : 2012. – 350 с.
20. Попов А.П. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: 2013. – 606 с.
21. Российское законодательство X – XX веков. В 9 томах. Законодательство Древней Руси. – М.: 1974 Т.1. –190 с.
22. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. – 288 с.
23. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / Т.Б. Басова, Е.В. Благов, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
24. Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. – Л.: 2013. – 524 с.
25. Уголовное законодательство СССР и Союзных республик: Сборник (Основные законодательные акты) – М.: Юриздат, 2012. –112 с.
26. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2014. –115 с.
27. Шагиахметова Л. О. Некоторые проблемы классификации ст. 107 УК РФ [Текст] / Л. О. Шагиахметова, А. Р. Чикулина // Студенческая наука XXI века : материалы XI Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 1 нояб. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. — № 4 (11). — С. 216–219.

28. Антонов В.Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. –2012. –№ 12. – С. 219.

29. Бабичев А.Г. Анализ уголовного законодательства об убийстве, совершенном в состоянии аффекта // Евразийский юридический журнал. – 2014. –№ 8. – С. 198.

30. Бабичев А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за убийство в состоянии «оправданного» аффекта: системная характеристика и критический анализ // Вестник экономики, права и социологии. –2014. –№ 2. – С. 100.

31. Бабичев А.Г. Историческое становление российского уголовного законодательства об убийстве матерью новорожденного ребенка // Вестник Челябинского государственного университета. –№ 4. – 2015. – С.75.

32. Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. –2014. –№ 19. – С. 28 –31.

33. Доев В.А. Проблемы ограничения аффекта от ограниченной вменяемости в уголовном праве России // Вестник Краснодарского университета МВД России. –2013. – № 2. – С.28.

34. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. – 2016. – № 5. – С. 39 – 48.

35. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. – 2013. – №11. – С.163.

36. Козлобаев В.А., Батманова О.Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2011. – № 3. – С. 28.

37. Кочетов Р.М. Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 23 – 25

38. Кротких С. А. Проблемы толкования объективных признаков

состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Молодой ученый. — 2016. — № 26. — С. 471 – 474.

39. Мальцев В.В. Необходимая оборона при посягательствах на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность [Текст] / В.В. Мальцев // Законность. – 2012. – № 2. – С.325.

40. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7. – С. 118.

41. Оноколов Ю.П. Возникновение и развитие военно-уголовного законодательства в России до образования Российской империи // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 10. – С. 21.

42. Пономарь В. Е., Щиголев Ю. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как обстоятельство, исключающее преступность деяния.// Правоведение. – 2014. – № 5. – С. 45.

43. Сверчков В. Актуальные вопросы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 93.

44. Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. – 2015. – № 10. – С. 106.

45. Шарапов Р. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 75.

46. Шумилин С. Ф. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.// Следователь. – 2013. – № 6. – С.57.

47. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. – 2015. – № 2. – С. 56.

48. Шеслер А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении // Lex russica. – 2015. – № 6. – С. 37.

Материалы судебной, следственной практики

49. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 05.04.2016 N 29-АПУ16 2. Приговор: По ч. 2 ст. 107 УК РФ за убийство, совершенное в состоянии аффекта.

50. Архив Анапского городского суда Краснодарского края. Дело № 1-179/10.

51. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.03.2013 по делу N 32-о04-8.

52. Прокуратура Мурманской области. Официальный сайт // www.prok-murmansk.ru (дата обращения: 13.12.2013).

53. Решение по делу № 1-60/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-yasnogorskiy-rajonnyj-sudtulsckaya-oblast-s/act-401366676/> (дата обращения: 08.07.2016).

54. Приговор Ленинского районного суда г. Курска [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/cfo/kurskobl/lensud-krs/ug/1/prigovor-post-106ukf14042011-2513927>.

55. Челябинский областной суд. Официальный сайт // [chel-oblsud](http://chel-oblsud.ru) (дата обращения: 10.12.2012).

Электронные источники:

56. Заключение Комитета Государственной думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству по проекту ФЗ № 500404-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=500404-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=500404-6) (дата

обращения: 08.07.2016).

57. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2012. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

58. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) [Электронный ресурс] / отв. ред. В.В. Малиновский ; науч. ред. А.И. Чучаев. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

59. О социальном показании для искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 6 февр. 2012 г. № 98. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

60. Панченко П.Н. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года: обстановка принятия, этапы развития, состояние, перспективы [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru/data/2012/10/09/1247038098/473.pdf (дата обращения: 08.07.2016).

61. Право на детство [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. № 6913 (45). 3 марта. URL: <https://rg.ru/2016/03/03/valentina-matvienko-deti-v-rossii-ploho-zashchishcheny-ot-zhestokogo-obrashcheniya.html> (дата обращения: 08.07.2016).

62. Роженица [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/209086/%D0%A0%D0%9E%D0%96%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A6%D0%90> (дата обращения: 08.07.2016).

63. Русина В.В. Матери, убившие своих детей. Современное состояние проблемы в судебной психиатрии [Электронный ресурс]. URL: <http://npar.ru/journal/2011/2/11-rusina.htm> (дата обращения: 08.07.2016).

64. Сафуанов Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы. Центр специальных исследований и экспертиз. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.psyexpert.ru/index/0-1017.html> (дата обращения - 28.03.2016 г.).

65. Элоян С.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rae/forum> 2011/22/1599 russian-scientists.ru/communication/forum

66. Артикул воинский, 26 апреля 1715 г. . Выверено по изданию: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. [Электронный ресурс]//Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1715_artikul/index.html

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
слушателя 5 курса (набор 2012 года) 021 учебной группы
факультета подготовки специалистов по программам высшего образования,
(специальность – 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»)
Ахметшина Рената Атласовича

Тема: «Квалификация убийств со смягчающими обстоятельствами»

Общественная опасность убийств определяется не только их распространенностью, но и тяжестью, невозполнимостью последствий для общества и его отдельных членов. Особый теоретический и практический интерес представляют привилегированные составы убийства, к числу которых законодатель относит ряд составов. Имеющиеся проблемы теоретического характера предопределяют трудности в квалификации данных деяний. В частности, в судебно-следственной практике возникают сложности квалификации ввиду: несовершенства конструкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка; отсутствия единообразного понимания факторов и признаков, влияющих на предел допустимого вреда при задержании лица, совершившего преступление; наличия проблем разграничения физиологического и патологического аффектов и др. Всё это указывает на актуальность темы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы свойственна исследованиям такого рода, представлена введением, тремя главами, семью параграфами, заключением и списком использованной литературы. Во введении автор обосновывает актуальность темы, теоретическую и практическую значимость, формулирует цели и задачи исследования. Первая глава освещает историю развития ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами. Во второй главе дается уголовно-правовая характеристика привилегированным составам убийства, предусмотренным ст.ст. 106-108 УК РФ. В третьей главе рассматриваются проблемы квалификации убийств со смягчающими обстоятельствами и разграничения их от смежных составов. В заключении подводятся итоги исследования.

Необходимо отметить, что автором комплексно исследованы проблемные вопросы, относящиеся к уголовной ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами. Интерес представляют выводы автора об истории развития ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами, а также вопросы квалификации данных преступлений. Проблематика рассматриваемых вопросов отражена автором в должной мере с учётом специальной литературы, точки зрения учёных.

Вместе с тем, выпускная квалификационная работа не лишена отдельных недостатков, которые не влияют на общую положительную её оценку. В частности, при освещении современного состояния уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за указанные деяния, автором не в должной мере рассмотрены вопросы определения убийств со смягчающими обстоятельствами, выделения их существенных признаков, видов преступлений. Кроме того, не отражены и не проанализированы исторические, социальные предпосылки введения соответствующих норм в действующем Уголовном кодексе РФ, их существенные отличия от предыдущих положений отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за рассматриваемые преступления. Отмечается недостаточность эмпирической

базы исследования, ограничивающая выводы авторы и основные положения работы.

Критические замечания не снижают общей высокой оценки проведенной автором работы, теоретических выводов и положений. Выпускная квалификационная работа представляет собой самостоятельную, творческую работу, отличающуюся актуальностью исследуемой проблемы, имеющую теоретическое значение, отвечающую предъявляемым требованиям. Автор проявил способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативной и специальной литературой, общий высокий научно-методический уровень. Материал изложен последовательно и юридически грамотно.

Учитывая изложенное выпускная квалификационная работа Р.А. Ахметшина на тему: «Квалификация убийств со смягчающими обстоятельствами» отвечает предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Научный руководитель –
профессор кафедры уголовного права
КЮИ МВД России, д.ю.н., профессор

И.А. Тарханов

Сотворил знаменитый

Ахметшина

Р.А. Ахметшина

Рецензия

на выпускную квалификационную работу слушателя 5 курса 021 учебной группы факультета подготовки специалистов по программам высшего образования КЮИ МВД России Ахметшина Р.А. на тему

«Квалификация убийств со смягчающими обстоятельствами»

Представленная на рецензирование работа посвящена уголовно-правовому анализу составов преступлений, которая предусматривает ответственность за убийства со смягчающими обстоятельствами (ст.106, 107, 108 УК РФ). Несмотря на наличие достаточно широкого круга исследований, посвященных данной теме, до сих пор многие вопросы квалификации рассматриваемого преступления остались дискуссионными, что вызывает потребность в их дополнительном изучении и научной проработке.

Актуальность темы работы обусловлена тем, что Российский законодатель, исходя из значимости жизни и здоровья, при структурировании статей об ответственности за преступления против жизни и здоровья (глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации), поставил их на первое место в Особенной части. В данном случае провозглашенная ст. 2 Конституции Российской Федерации концепция приоритета защиты человека, его прав и свобод как высшей ценности нашла реальное воплощение в нормах уголовного закона. Научная новизна и практическая значимость работы выражена в том, что несмотря на многочисленные исследования, проблема уголовной ответственности за убийства при смягчающих обстоятельствах не потеряла своей актуальности. В связи с тем, что большинство существующих в настоящий момент форм реализации уголовной ответственности за рассматриваемые преступления являются недостаточно эффективными, возникает необходимость в поиске и разработке иных мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 106-108 УК РФ.

Структура и содержание работы полностью соответствуют заявленной теме. Структурно работа состоит из введения, трех глав, которые разделены на

отдельные параграфы, заключения и списка использованной литературы. Во вводной части автор привел обоснование актуальности выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и сформулировал задачи по их достижению.

В первой главе рассматривается история возникновения уголовной ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами по уголовному праву России, а также ее анализ на современном этапе

Во второй главе работы дается уголовно-правовую характеристику объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренное статьей 106-108 УКРФ . Автор решает поставленную задачу посредством анализа различных точек зрения ученых по данному вопросу, что свидетельствует о стремлении к полноте исследования.

В третьей главе рассматриваются вопросы при квалификация убийств со смягчающими обстоятельства, их разграничение со смежными составами преступлений. В заключении автор делает лаконичные выводы по всей работе в целом.

Работа подготовлена на высоком научном методическом уровне, о чем свидетельствует следующее: автор творчески отнесся к поставленной задаче, что отразилось в его основных научно-обоснованных выводах и предложениях; в целом работа выдержана в научном стиле, прослеживается самостоятельная позиция автора по исследуемым вопросам. При написании работы использован широкий круг юридической литературы, посвященной рассматриваемой проблеме. Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Ахметшина Р.А. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Старший о/у отделения по раскрытию
преступлений против личности ОП №3
УМВД России по г. Набережные Челны.

«24» февраль 2017 г.

М.П.

С. Р. Фахрутдинов

А. А. Батышев

Р.Р. Фахрутдинов.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу слушателя 021 группы 5 курса,
специальность – 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»,
факультета подготовки специалистов по программам высшего образования,
набора 2012 года Ахметшина Рената Атласовича.

Тема: «Квалификация убийств со смягчающими обстоятельствами»

Тема выпускной квалификационной работы представляется актуальной в связи с проблемами правоприменения и дискуссионностью вопросов, возникающих при квалификации убийств, связанных с необходимой обороной, при задержании лица и совершённых в состоянии аффекта. Практическая значимость обусловлена необходимостью разрешения указанных проблем в уголовно-правовой сфере.

Работа имеет следующую структуру: введение, три главы, семь параграфов, заключение, список использованной литературы. Во введении обосновывается актуальность исследуемой темы, сформулированы цели и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость. Первая глава посвящена истории развития ответственности за убийства со смягчающими обстоятельствами начиная от Древней Руси до настоящего времени. Во главе второй дается уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст.ст. 106-108 УК РФ. Третья глава освещает проблемные вопросы как квалификации убийств со смягчающими обстоятельствами, так и разграничения их от смежных составов. В заключении подводятся итоги исследования, излагаются выводы и рекомендации.

Работа имеет ряд недостатков. В частности, несмотря на упоминание статистических данных МВД в качестве эмпирической основы исследования, в работе таковые фактически не применялись, не отражены и не использованы. При рассмотрении проблем квалификации исследуемых составов преступлений имеет место упоминание судебной практики без отражения и ссылки соответствующих материалов, сами материалы использованы автором в недостаточной мере. Это, как представляется, не позволило автору более полно использовать фактически имеющуюся эмпирическую базу и судебно-следственную практику, применить её в исследовании.

Вместе с тем, имеющиеся недостатки не отразились на общей положительной оценке работы, в целом она выполнена на достойном научно-методическом уровне. Заявленная тема раскрыта, поставленные цель работы и задачи решены. Анализ текста работы и сделанных в конце каждого параграфа

выводов указывают на способности автора к самостоятельной аналитической работе, его умение работать с нормативно-правовыми актами, научной, специальной литературой.

Предложения и выводы, сделанные автором по результатам исследования исторических и теоретических аспектов, а также проблем в квалификации и разграничении исследуемых составов преступлений могут представлять научно-теоретический и практический интерес. Работа отвечает предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Вывод: выпускная квалификационная работа Р.А. Ахметшина, выполненная на тему: «Квалификация убийств со смягчающими обстоятельствами», отвечает предъявляемым требованиям, может быть допущена к защите и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

преподаватель кафедры уголовного процесса

КЮИ МВД России

майор полиции

Л.В. Сатдинов

С рецензией ознакомлен

Ахметшин Р.А.